

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РФ

*Научный
журнал*

ISSN 2220-4776

Вестник

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

4
2011

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

Научный журнал

—
Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

**Московского государственного
социально-гуманитарного
института**

№ 4(8) 2011

**МГСГИ
2011**

УДК 378.1

ББК 74.6

В 38

Редакционная коллегия

Волков Н.В. — *главный редактор*, доктор технических наук, профессор;

Кучеров В.Е. — *заместитель главного редактора*, кандидат педагогических наук, профессор;

Дёгтева Л.В. — *ответственный секретарь*, кандидат философских наук, доцент;

Тарасюк Е.А. — кандидат филологических наук, доцент;

Глотова Е.Л. — кандидат исторических наук, доцент;

Фомин В.Г. — кандидат физико-математических наук, профессор;

Кулагин А.С. — доктор философских наук, профессор;

ВЕСТНИК

Московского государственного
социально-гуманитарного института

№ 4(8) 2011

Технический редактор

и верстка

Корректор

Дизайн обложки

- К.А. Антонов

- Ю.Ф. Кравчинская

- О.В. Нефагина

Подписано в печать 27.12.11. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура *Times New Roman*. Печ. лист 5,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 42.

Московский государственный социально-гуманитарный институт (МГСГИ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

Отпечатано в типографии МГСГИ.

© Коллектив авторов, 2011

© МГСГИ, 2011

Содержание

СТРАНИЧКА ПРОФЕССОРА

О.Г. Егоров

Наследие К.Г. Юнга и будущее педагогики 4

В.Е. Кучеров

Духовная культура современной российской молодежи как социальный феномен 13

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К.В. Жеребцова

Права человека в международном праве: понятие, правовое закрепление 25

А.В. Тюрин

Критерии оценки ограничения опорно-двигательной системы 29

В.Н. Смыслова, Д.В. Сандросян

Принципы уголовного законодательства в российском уголовном праве 40

Е.А. Воронцов

Политическое учение Т. Гоббса 52

М.А. Таппасханова, И.Б. Шульга

Повышение квалификации сотрудников предприятий: новые формы 69

И.А. Киреева, М.П. Фомичева

Актуальность формирования компетенции межкультурного общения у студентов 73

АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.В. Зайидова

Современный редактор: новые черты в профессии 82

К сведению авторов 88

Наследие К.Г. Юнга и будущее педагогики

О.Г. Егоров

Исполнилось 50 лет со дня смерти одного из величайших мыслителей двадцатого столетия — Карла Густава Юнга (1875–1961). Юнг является основоположником «аналитической психологии» — направления, истоки которого находятся в психоанализе не менее знаменитого врача-психиатра и психолога Зигмунда Фрейда.

Юнг был учеником Фрейда, но очень рано пошел своим путем и даже порвал со своим великим учителем. Независимо от Фрейда и вопреки ряду положений его учения Юнг сделал эпохальные открытия, которые перевернули прежние представления о происхождении, структуре и функционировании человеческой психики. Мало того, открытые Юнгом закономерности заставили подкорректировать научные теории, лежащие в основе медицины, антропологии, философии, социологии, искусствознания и ряда других дисциплин. Особо велико воздействие трудов Юнга на педагогическую науку, на воспитание. Как писал один из последователей этого учения, английский психоаналитик Д. Грин, «все отрасли аналитической психологии имеют дело с воспитанием» [1]. Однако господствующие педагогические доктрины и реальная школьная практика все еще весьма далеки от интеграции идей великого ученого.

Несмотря на то, что вот уже более десяти лет у нас наблюдается настоящий бум с психоанализом, переведены все (или почти все) книги Юнга, множество работ его учеников, а также представителей других направлений этой науки, собственно педагогических изданий до недавнего времени практически не было. А вышедший в 2000 году сборник «Воспитание детей и психоанализ» издан мизерным тиражом (1 800 экз.) в издательстве, не имеющем отношения к педагогике.

Такое положение дел можно было бы расценить как курьез (в свете проходящей реформы образования), если бы не причины принципиального характера. Разработанная педагогическими «верхами» образовательная мо-

дель не просто не оставляет места для воспитательных идей аналитической психологии, но в главных своих разделах входит с ними в противоречие. И это несмотря на декларацию академической педагогики и Министерства образования о необходимости приобщения к образовательным ценностям западной цивилизации.

Юнгианские педагогические идеи давно стали достоянием массовой школы на Западе (пусть нередко и в их критической направленности по отношению к ней). У нас же даже на академическом уровне наследие Юнга не нашло адекватной потребностям времени интерпретации. Из-за этого подавляющее большинство учителей, изучивших в вузах историю педагогики, не имеют понятия о сущности воспитательной концепции аналитической психологии. Школьные же психологи, как правило, в своей практике руководствуются какими угодно зарубежными методиками (Кеттел, Айзенк, Шульте), но только не юнгианскими. В данной отрасли психолого-педагогического знания мы находимся на этапе конца 1910-х – начала 1920-х годов.

А ведь если обратиться к прошлому отечественной школы, то в ней можно найти период, когда психоанализ громко стучался в ее двери. В 1920-е годы около десяти выпусков «Психологической и психоаналитической библиотеки» И.Д. Ермакова было посвящено проблемам детского психоанализа. Сейчас отставание в этой области кажется настолько колоссальным, что не только в конце туннеля, но и перед входом в него света не видно.

И все же хочется верить, что такое понятие, как «юнгианская педагогика» когда-нибудь войдет в жизнь российской школы. Начальным этапом в этой долгой и кропотливой работе должно стать элементарное ознакомление учителя с основами этой интереснейшей науки.

Будущий ученый родился в немецкоязычной Швейцарии в семье, которая насчитывала медиков в двух поколениях (дед и прадед с отцовской стороны). Само место рождения Юнга весьма примечательно. Швейцария — это не только центр западноевропейской цивилизации и романо-германского мира, но и место скрещивания трех национальных потоков. С глубокой древности в Швейцарии бок о бок жили выходцы из Италии, Франции и Германии. И как бы итогом такого тесного проживания и развития было то, что эта маленькая страна (населением и территорией с Московскую область) дала миру трех больших гениев педагогической мысли — И.Г. Песталотци (итальянский поток), Ж.Ж. Руссо (французский поток) и К.Г. Юнга (германский поток).

Ровно через одно поколение (отец его был пастором, получившим ранее филологическое образование) Юнг решил возродить давнюю семейную традицию поступлением на медицинский факультет университета Базеля. Избрав в конце обучения специальность психиатра, он скоро перебрался в Цюрих, где долгие годы работал в клинике сначала под руководством выдающегося психиатра и ученого Э. Блейлера, а затем самостоятельно, сочетая практику с глубоким изучением трудов Фрейда и его школы.

Психиатрическая практика помогла Юнгу установить, что некоторые феномены психики, свойственные душевнобольным, имеют аналоги в их мифах и сказках. Они спонтанно продуцируются бессознательным больных, которые не имели ни малейшего представления ни о каких мифах или легендах древности. Здоровый человек, переживший критические ситуации в жизни, видит такие образы в снах: «Неврозы базируются на *бессознательных содержаниях*, природа которых позволяет нам понять, как возникла болезнь. Цена этого открытия столь же велика, как и открытия специфического возбудителя туберкулеза и других инфекционных заболеваний. Более того, наряду с терапевтическим значением аналитической психологии была безмерно обогащена психология нормальных людей, ибо понимание сновидений открыло чуть ли не безграничные просторы для развития сознания» [5].

Подобные наблюдения заставили Юнга вплотную заняться историей и философией, оккультными учениями и священными писаниями (Библией, Кораном, буддийскими книгами). Знание всего этого помогло Юнгу прийти к выводу, что «психология не состоит из медицинских эмпирических правил. Она значительно теснее вязана с историей цивилизации, философии, религии и, особенно, с примитивной ментальностью» [4].

Таким образом, Юнг стал вести исследование психологических проблем не только «вглубь», доискиваясь до основ душевной жизни человека, но и «вширь», изучая все многообразие форм отражения человеческой души в ее культурном окружении. Для этого потребовалось знание всей духовной культуры.

Но, став энциклопедически ученым человеком, Юнг никогда не уходил в сторону от двух главных для него наук — психиатрии и психологии. Именно фундаментальные открытия в этих двух смежных областях помогли ученому сформулировать и основные педагогические идеи. Вся предшествующая Юнгу (и психоанализу в целом) педагогика опиралась на аксиому, что поступки человека определяет сознание, и что поэтому задача

воспитания и образования сводится к формированию сознательной личности. Сознательная личность — это и есть тот идеал, к достижению которого направлены все усилия учителей и воспитателей в школе. Различия между педагогическими тотемами сводились к тому, какое сознание надо воспитать в ребенке. Если иметь в виду, например, современные педагогические стереотипы, то воспитать требуется индивида в духе (в сознании) общечеловеческих гуманистических ценностей.

Юнг опроверг господствующий тезис о том, что только сознание определяет поступки человека. За порогом сознания находится обширная и не менее важная область бессознательного. Именно из бессознательного и выросло сознание. И они не отгорожены друг от друга глухой стеной. Это европейский рационализм за два с половиной века своего господства отучил человека считаться со своим бессознательным. «Поэтому-то европейское сознание склоняется к тому, чтобы проглотить бессознательное, и ежели это оказывается невозможным, то, по крайней мере, мы пытаемся его подавить» [5].

Исходя из новых представлений о структуре психики, следует строить педагогические теории и определять цели воспитания. Юнг вводит новое психолого-педагогическое понятие — индивидуация — для обозначения процесса формирования личности. «Это процесс, порождающий психологического «индивида», т.е. обособленное, нечленимое единство, некую целостность». Отдельное существо сознательно обособляется из «бессознательного стада». Следствием этого обособления — индивидуации — является одиночество человека. Так что «развитие личности — это такое счастье, за которое можно дорого заплатить» [5].

Правда, не всякому дано стать личностью. Большинство людей бессознательно тяготеет к коллективным ценностям, предпочитая их собственной цельности. И никаким воспитанием нельзя заставить человека «решиться на собственный путь». Это удел немногих, которые поняли, что такой путь «представляется наилучшим выходом».

Свои идеи Юнг формулировал в ту эпоху, которая в известной мере напоминает наше время: рушились устои старой школы, шли лихорадочные поиски новых путей в образовании и воспитании. Как и сейчас, проблему личностно ориентированной педагогики пытались поставить во главу угла. Юнг скептически относился к таким экспериментам, видя в них глубокое непонимание сложности поставленных школой задач. Он предостерегал от непроверенных на опыте проектов, видя в них больше риторики, чем смыс-

ла. «Вздыхание по личности, — писал он в 1932 году в статье «О становлении личности», — стало настоящей проблемой, которая занимает сегодня многие головы в противовес прежним временам» [6].

Юнг выступает не против самой идеи личносно ориентированной школы, а против упрощенного ее толкования. Задача формирования личности не может быть решена школой в силу ее грандиозности и временной растянутости. «Личность развивается в течение всей жизни человека из темных и вовсе даже не объяснимых задатков, и только наши дела покажут, кто мы есть».

Понимание личности на уровне ее верхнего слоя — сознания — психологически ущербно. Личность представляет собой некую душевную целостность, которая является идеалом взрослого человека, а не ребенка. «Достичь уровня личности означает максимально развернуть целостность индивидуальной сущности. И не ребенок, а только взрослый может достичь этого уровня развития». Подобная задача представляется Юнгу недостижимым идеалом, потому что для ее решения потребуется «вся человеческая жизнь со всеми ее биологическими, социальными и психологическими аспектами. А такое не под силу общеобразовательной школе».

Вместе с проблемой воспитания личности остро встает вопрос о самих воспитателях, учителях и родителях. Здесь скептицизм Юнга звучит не менее резко, и не без оснований. Говорить о задачах школы по формированию личности можно только тогда, когда сами воспитатели являются личностями. А этого Юнг не видел в современной ему школе, как не увидел бы, наверное, и сейчас. «В отношении молодых людей, которые избрали педагогику своим жизненным призванием, предполагается, что сами они воспитаны. То, что к тому же они не являются личностями, видимо, не интересует. Они получили в большинстве своем то же дефектное воспитание, как и дети, которых они, как предполагается, должны воспитывать, и они, как правило, личности в такой же малой мере, как и эти дети» [6].

То, что высказанные 80 лет назад мысли Юнга актуальны и сегодня, не подлежит сомнению как по части концепции личносно ориентированной педагогики, так и касательно личностей самих воспитателей. От любой школьной реформы только тогда можно ожидать положительного эффекта, когда ее проводники на местах сами будут стоять на уровне заявленных этой реформой целей. Есть ли уверенность в том, что идеал личности как «способной к сопротивлению и наделенной душевной силой целостности» усвоен и переработан сотнями тысяч наших школьных педагогов? По всей видимости, нет. И за примерами далеко не надо ходить.

Журнал «Директор школы» приводит любопытные данные об уровне интеллектуального развития (или, если хотите, падения) руководителей образовательных учреждений Свердловской области и Ханты-Мансийского округа. Среди них проводился опрос на темы мировоззренческого характера. Вопросы касались сознания и самосознания, то есть имели прямое отношение к проблеме формирования личности. Все респонденты, как указывает автор материала, работают в нормальных условиях, с полной и нормальной выплатой зарплаты. И что же оказалось? 60% из них не считают человека произошедшим от обезьяны (интересно, сколько их биологов?), 57% не исповедуют идею «человек рожден для счастья», 53% верит в карму, 37% — в реинкарнацию, 60% не считает верным положение «человек — хозяин своей судьбы и благополучия» [2]. А мы замахиваемся аж на лично ориентированную педагогику!

Ясно, что в сознании этих педагогов за последние годы произошел слом, невротический вывих, принципиально изменивший их психику. И это не следствие утраты былых идеалов и мировоззрения. Тут дело идет об утрате той психологической целостности (по Юнгу), которая составляет основу личности. Как не вспомнить здесь поистине пророческие слова ученого: «Вместо того, чтобы ждать опасности от диких зверей, обвалов и наводнений, человеку сегодня приходится опасаться стихийных сил своей психики. Психическое — это огромная сила, которая многократно превосходит все силы на свете».

Однако все приведенные выше мысли Юнга о воспитании представляют собой, так сказать, негативную сторону педагогики, предостерегают от того, чего не следует ожидать и делать. В чем же позитивный смысл его учения? Сам мыслитель так сказал об этом в работе «Психоанализ и невроз»: «Правильное понимание психоанализа превращает его в высоко нравственную задачу» [7]. Настоящий педагог, для которого его дело является призванием, а не просто профессией, не станет искать в трудах Юнга рецептов и указаний или практического инструментария, как в работах других ученых. Педагогические идеи кюнснахтского мудреца лежат не на поверхности учения, а в самой что ни на есть его глубине. Извлечь их оттуда — уже сделать полдела, обрести Знание, помогающее «человеку стаданому» обрести индивидуальность. А применительно к труду педагогов Д. Грин так сказал об аналитической психологии: «Она дает учителю возможность познать самого себя и понять, что многие шероховатости его работы находятся в зависимости от его собственных тенденций. Что часто

те его убеждения, за которые он особенно крепко держится, большинство его привычек не имеют другой основы, кроме тех же самых тенденций; и что аргументы, которые он выдвигает в их защиту, являются не столько аргументами, сколько извинениями. Когда учитель поймет своих учеников и самого себя — никогда не прекращающаяся в классе борьба между ними примет совершенно другой характер; ведь результатами ее всегда были даром потраченные усилия, разочарования, недоразумения, плохие успехи» [1].

Сам Юнг интересовался школой не просто как разносторонний ученый. Весом его практический вклад в дело обновления методов воспитания. Еще на заре своей психоаналитической карьеры, в 1909 году, молодой психиатр был приглашен в одну из цюрихских школ для составления свидетельства о психическом состоянии 13-летней девочки. Ребенок был исключен из школы из-за конфликта, в основе которого была сексуальная проблема. В результате скрупулезного анализа и глубокого обследования Юнгу удалось найти истоки конфликта и убедить школьное начальство в несоразмерности наказания проступку. Девочка была возвращена в школу, ее психическое здоровье было восстановлено доктором Юнгом. Впоследствии он изложил подробно этот случай в статье «Вклад в психологию слухов», которая до сих пор является классическим образцом психоанализа в школе.

Весьма важной в свете современной школьной реформы является полемика Юнга с его учителем З. Фрейдом о роли сексуальности. В отличие от отца психоанализа, исповедовавшего доктрину пансексуальности, Юнг считал, что «сексуальность является лишь одним из биологических инстинктов, лишь одной из психофизиологических функций, пусть даже очень важной и богатой последствиями» [8]. Эта полемика может послужить уроком современным составителям программ по сексуальному воспитанию в школе, о которых писала «Учительская газета». Той «соросовской учительнице», которая в одной из питерских школ занималась на уроках обучением младших школьников «цивилизованному» онанированию, следовало бы сначала ознакомиться с основополагающими трудами аналитической психологии по этому вопросу, прежде чем брать на себя ответственность в таком деликатном деле.

В настоящее время все мы являемся свидетелями быстрого роста психических заболеваний среди школьников. Очень скоро эта проблема может попасть в разряд общегосударственных. В этом деле неопенимую помощь могут нам оказать работы Юнга по психиатрии. Еще в 1956 году, предвидя возможность глобализации этого тяжелого заболевания, Юнг выступил с

докладом на международном симпозиуме, текст которого потом передавался на тридцать стран по «Голосу Америки».

У нас эта проблема приобретает особо острый характер еще и потому, что одной из ее причин, открытых Юнгом, является токсикация наркотическими препаратами. Таким образом, социально-психологическая проблема переходит в разряд педагогических из-за все большего вовлечения в наркоманию детей школьного возраста.

Ученики Юнга и последователи аналитической психологии всегда подчеркивали просветительскую функцию этой науки. Они считали ее знание незаменимым средством профессионального роста учителя. Уже цитированный выше Д. Грин по этому поводу писал: «Учитель, который будет в состоянии ознакомиться с ним (учением новой аналитической психологии. — *О.Е.*), увидит, что оно поможет ему понять в душевной жизни ребенка многое, что прежде поражало его и казалось необъяснимым» [1].

Если говорить о ближайших задачах и перспективах развития аналитической психологии применительно к педагогике, то здесь можно выделить четыре группы проблем:

Прежде всего необходимо организовать грамотное освещение педагогических идей Юнга среди учительства, пропагандировать его наследие.

Следует на регулярной основе проводить научные конференции по типу педагогических чтений с привлечением специалистов-психоаналитиков.

Весьма актуально стимулирование научно-педагогических исследований в данной области: необходимо поощрять написание диссертаций по педагогическим проблемам аналитической психологии, а для этого нужно разработать актуальную тематику.

На факультетах педагогической психологии в вузах следует ввести специализацию «школьный психолог-психоаналитик».

Все эти задачи — большой сложности, но и большой важности. Но следует помнить, что, по словам Д. Грина, прежде всего «это очень важно для тех, кто, не желая специализироваться в психоанализе или аналитической психологии, хочет просто познакомиться с этим предметом, величайшее значение которого для будущей жизни совершенно несомненно» [1].

Литература

1. *Грин Д.* Психоанализ в школе /Воспитание детей и психоанализ. - М. - Киев, 2000.
2. *Безрукова В.* На шизофреническом перепутье //Директор школы. - 2000. - №2.
3. *Юнг К.Г.* Конфликты детской души /К.Г. Юнг. - М., 1997.
4. *Юнг К.Г.* О психогенезе шизофрении /К.Г. Юнг. Работы по психиатрии. - Спб., 2000.
5. *Юнг К.Г.* Сознание, бессознательное и индивидуация /К.Г. Юнг Структура психики и процесс индивидуации. - М.: Наука, 1996.
6. *Юнг К.Г.* О становлении личности /К.Г. Юнг Структура психики и процесс индивидуации. - М.: Наука, 1996.
7. *Юнг К.Г.* Психоанализ и невроз /К.Г. Юнг. Критика психоанализа. - Спб., 2000.
8. *Юнг К.Г.* Фрейд и Юнг: разница во взглядах /К.Г. Юнг. Критика психоанализа. - Спб., 2000.

Духовная культура современной российской молодежи как социальный феномен

В.Е. Кучеров

Российское общество в настоящее время переживает сложное, противоречивое время, накладывающее существенный отпечаток на все сферы жизнедеятельности государства, общества и личности. Социально-политические и экономические реформы в стране проходят противоречиво и болезненно, многие преобразования сопровождаются большими материальными и духовными издержками и потерями для народа. В сложившихся условиях сложно оптимально сочетать интересы государства, общества и личности.

Современная цивилизация характеризуется интенсификацией экономического, политического, социального и духовного развития. В сферах материального и духовного развития находит свое выражение закономерность функционирования современного общества — развитие его духовной культуры.

В настоящее время большинство отечественных и зарубежных ученых констатирует кризис духовной жизни российского общества. По их мнению, он выражается в снижении уровня духовной культуры населения. Негативные процессы находят свое проявление и в духовной жизни российской молодежи, которая по своей сути неразрывно связана с обществом.

Актуальность исследования проблемы духовной культуры современной российской молодежи обуславливается рядом обстоятельств.

Во-первых, существенными изменениями политической ситуации в мире и динамикой социально-экономической, политической, духовно-нравственной обстановки в стране, которые требуют изменений в подготовке высокопрофессиональных кадров.

Во-вторых, потребностями качественной оценки духовного состояния молодежи, противоречиями его духовного развития, которые являются выражением современного состояния российского общества, реформированием этого общества на постсоветском этапе развития России.

В-третьих, сложностью формирования механизма реализации духовной культуры современной молодежи, необходимостью обоснования путей повышения уровня его мировоззренческой и профессиональной культуры.

В-четвертых, недостаточной научной разработанностью проблемы противоречий формирования духовной культуры молодежи в современных

условиях, в том числе необходимостью уточнения понятийно-категориального аппарата.

Объектом данного исследования выступает духовная культура современной российской молодежи. Предметом исследования являются противоречия формирования духовной культуры современной российской молодежи.

Социально-философский анализ духовной культуры современной России направлен на выработку концептуальных подходов, выявление сути феномена, решение ряда задач, непосредственно связанных с духовной и профессиональной подготовкой молодежи, способной и готовой выполнить свой долг в современных условиях.

Необходимой методологической предпосылкой научного осмысления феномена духовной культуры российской молодежи является определение ее сущности и специфики. В решении этой задачи значительную ценность имеет использование ряда методологических подходов, которые позволяют с различных сторон исследовать духовную культуру российской молодежи как сложное социальное явление, рассмотреть ее различные признаки, свойства и черты, способы бытия в социальном времени и пространстве.

Для рассмотрения и качественного осмысления духовной культуры современной российской молодежи можно выделить несколько подходов:

Логико-исторический подход открывает возможность проследить основные вехи развития философских взглядов на духовность и духовную культуру вообще и духовную культуру российского общества в частности, проанализировать позиции представителей различных научных школ и направлений, отразить данное явление в логике понятий, умозаключений, многообразии определений и теоретических построений.

Онтологический подход рассматривает духовную культуру российского общества на уровне основ, с точки зрения выявления исходных принципов духовного бытия человека, общества, государства.

Гносеологический подход направлен на познание сути духовной культуры российского общества. Здесь необходимо изучить структуру духовной культуры и критерии ее определения по отношению конкретно к молодежи, а также проследить этапы формирования и типологию самой культуры.

В аксиологическом подходе духовная культура российского общества, современной российской молодежи рассматривается через призму ценностного содержания. Духовность человека есть выражение его личности, устремленной к возвышенным целям и идеалам, к сопряжению личного

смысла жизни с общественной жизнедеятельностью и осознанием значимости своего вклада в общество. При этом личный успех возможен только в том случае, если в качестве главной цели ставится общественно значимая цель, а не личная выгода.

В целом проблема всестороннего социально-философского анализа сущности, структуры, функций духовной культуры российской молодежи и основных направлений ее формирования в настоящее время приобретает особое значение, поскольку непосредственно связана с формированием высокого уровня морально-психологического состояния — одного из важнейших аспектов современного строительства.

Духовная культура российского общества как социальный феномен есть выражение характера и специфики российского общества. Поэтому изучение и анализ духовной культуры современной российской молодежи невозможно без изучения и анализа духовной культуры российского общества.

Проблемы развития российской государственности, становления гражданского общества отодвинули на второй план проблемы человека как личности с ее разнообразными интересами, потребностями, мнениями, нравственностью и культурой. В этой связи уместно вспомнить высказывание русского философа И.А. Ильина о том, что «правовое государство покоится всецело на признании человеческой личности — духовной, свободной, полномочной, управляющей собой в душе и делах»¹.

«Интересы личности, — отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, — состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина»².

Проблема духовности личности, духовной готовности к служению Родине, своему народу, выполнению патриотического долга по защите интересов Отечества должна рассматриваться российскими учеными и видными политическими деятелями как главное звено развития российского общества. В процессе обновления общественной жизни российского государства важную роль играют культура российского общества, духовная культура граждан, особой общностью которых выступает молодежь.

---

¹ *Нерсесянц В.С.* История политических и правовых учений /В.С. Нерсесянц. – М.: 1998. С. 612.

² Концепция национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1300 от 17 декабря 1997 г. // Российская газета. - 1997. - № 247. С. 4.

И поэтому культуру можно рассматривать как духовную связь эпох, как передачу ценностей от поколения к поколению, как постижение внутреннего мира людей прошлых времен. Понять духовную культуру общества — это вжиться в них, проникнуться их духом, постичь психологию людей ушедших эпох.

Культура каждой эпохи представляет собой единство стиля (или формы), объединяющего все ее материальные и духовные проявления: технологию и архитектуру, физические концепции и живописные школы, музыкальные произведения и математические исследования. Культурный человек не тот, кто много знает о живописи, физике или генетике, а тот, кто осознает и чувствует внутреннюю форму, внутренний нерв культуры, ее стиль¹. Такой человек как бы попадает на силовые линии культуры и движется по ним, они ведут его от открытия к открытию.

У Шпенглера, да и не только у него, культура называется цивилизацией. Цивилизация характеризует уровень господства общества над природой и над самим собой — это совокупность машин, механизмов, каналов, плотин, домов, материалов, законов, упорядочивающих человеческие отношения². Между культурой и цивилизацией нет прямой зависимости. Достижения цивилизации помогают развитию культуры: изобретение книгопечатания позволило сохранить и размножить достижения культуры. Но очень часто страны, в которых цивилизация была развита незначительно, вносили огромный вклад в общечеловеческую культуру.

Цивилизация — главная форма человеческой организации пространства и времени, выражающаяся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытный культурно-исторический тип. Каждая цивилизация представляет собой замкнутую духовную общность, существующую одновременно в прошлом и настоящем и обращенную в будущее, обладающую совокупностью признаков, позволяющих классифицировать ее по определенным критериям. Как мне кажется, цивилизация не равнозначна понятию культура. Так, последняя представляет только конкретный результат развития внутренних духовных ценностей цивилизации, имея строгое ограничение во времени и пространстве, то есть выступает в контексте своей эпохи³.

Русская (российская) цивилизация — целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа (на-

---

¹ Шпенглер О. Закат Европы /О. Шпенглер. - М., 1993. Т. 1. С. 545.

² Там же. С. 546.

³ Платонов О.А. Русская цивилизация /О.А. Платонов. - М., 1995. С. 4.

родов России), определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание¹.

Активно отстаивал мысль о существовании русской цивилизации русский ученый Н.Я. Данилевский. Правда, он говорил не о русской, а о славянской цивилизации, однако понятия, которые он в нее вкладывал, позволяют говорить, скорее всего, о русской цивилизации. Именно Данилевский научно разработал теорию культурно-исторических типов, каждый из которых имеет самобытный характер². Эту концепцию он разработал опровергая идею западноевропейской философии об однообразном и едином пути общественного развития.

Русская цивилизация отвергала западноевропейское понятие развития как преимущественно научно-технологического, материального прогресса, постоянного наращивания массы товаров и услуг, обладания все большим количеством вещей, перерастающего в настоящую гонку потребления, «жадность к вещам». Этому понятию русское миропонимание противопоставляло идею совершенствования души, преображения жизни через преодоление греховной природы человека³.

Для русского человека вера была главным элементом бытия, а для западного человека — «надстройка» над материальным базисом.

Западная цивилизация как самобытный тип формируется начиная с эпохи колониальных открытий, когда вооруженные до зубов европейцы, открывая новые земли, вырезали целые народы, делали миллионы людей своими рабами, а в Европу шли корабли, нагруженные товарами, захваченными в колониях бесплатно или за бесценок.

Для Западной Европы, как писал И.А. Ильин, «русское инородно, беспокойно, чуждо, странно и непривлекательно. Их мертвое сердце мертво и для нас. Они горделиво смотрят на нас сверху вниз и считают нашу культуру или ничтожной, или каким-то большим и загадочным “недоразумением” ...В мире есть народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди, враждебные России, особенно православной России, тем более императорской и не расчлененной России. Подобно тому, как есть “англофобы”, “германофобы”, “японофобы”, так мир изобилует “русифобами”, врагами национальной России, обещающими себе от ее крушения, унижения и ослабления всяческий успех. Это надо

---

¹ Там же. С. 5.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа /Н.Я. Данилевский. - М., 1991. С. 35.

³ Платонов О.А. Русская цивилизация /О.А. Платонов. - М., 1995. С. 7.

продумать и почувствовать до конца»¹. Напор западной цивилизации на русскую цивилизацию осуществлялся постоянно. Это была не свободная встреча двух самобытных сторон, а постоянная попытка западной стороны утвердить свое превосходство. Но российская цивилизация, российская культура всегда будет оставаться своеобразной культурой, независимо от давления Запада.

Поскольку любая культура — это система ценностей и психологии людей, ей принадлежащих, то ее оценка всегда включает в себя парадигму и психологию оценивающего. Поэтому наиболее «объективная» оценка возможна с позиции «изнутри культуры», а не извне ее. Культура — это сущность людей, принадлежащих ей. Понять эту сущность — значит, приоткрыть завесу и понять, что за ней скрывается².

Культура (от лат. «*cultura*» — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Слово «*культура*» восходит еще к одному латинскому слову — «*colere*», что означает культивировать, возделывать почву. В средние века это слово стало обозначать прогрессивный метод возделывания зерновых, таким образом возник термин «*agriculture*», или искусство земледелия. Немецкое слово «*Kultur*» означало высокий уровень цивилизации. В более узком смысле термин «культура» относят только к сфере духовной жизни людей³.

Как образно выражается Кавад Раш, «культура есть здравый смысл, ибо она — психическое здоровье. Культура есть красота, ибо она — физическое здоровье. Культура есть достоинство и совесть, ибо она — нравственное здоровье. А еще культура — это верность отцу и матери, верность роду и отечеству, это правдивость и нежность, доброта и бесстрашие, которые всегда вместе, ибо сострадание есть отвага души. Значит, культура — это преданность всем своим истокам, словом, она есть любовь, она — здоровье, она — верность. Все эти слова равнозначны по смыслу. Нечистый воздух, грязная вода, отравленная почва — следствия того, что подлинная культура заменена как бы на чиновный “сокультбыт”»⁴.

---

¹ Ильин И.А. «Против России» // Дворянский вестник. – 1999 -№11(66). С. 5.

² Гарин И.Д. Этика, культура, религия /И.Д. Гарин. -М.: ПРЭС, 2002. С. 511.

³ Большая Советская Энциклопедия. Т. 13. «Советская энциклопедия» в 1969–1978 годах. – С. 594.

⁴ Кавад (Карем) Раш «Армия и культура» // Наш современник. – 1990. - № 5.

Понятие «культура» используется многими науками. Различные стороны культуры являются предметом изучения археологии, этнографии, истории, философии, социологии, искусствоведения, этики, религиоведения и других гуманитарных дисциплин.

Это свидетельствует об универсальности, всеохватности данного явления общественно-человеческого бытия. Приведем лишь некоторые из наиболее известных определений культуры, встречающиеся в современной философской литературе:

- общий и принятый всеми способ мышления (К. Юнг);
- то, что отличает человека от животных (В.Ф. Оствальд);
- сотворенная человеком часть окружающей среды (М. Херскович);
- специфический способ мышления, чувствования и поведения (Т. Эллиот);
- совокупность материальных и духовных ценностей (Г. Францев);
- все то, что человек творит, осваивая мир объектов — природу, общество и пр. (М.С. Каган);
- производство самого человека во всем богатстве его связей с обществом (В.М. Межуев);
- духовное бытие общества (Л. Кертман);
- система духовного производства (Б.С. Ерасов)¹.

Понятий и определений культуры много, но правомерно говорить только о трех принципиально различающихся подходах к определению этого понятия². Согласно первому культура — это все то, что создало человечество за время своего существования. Согласно второму — культура связывается с достижениями человечества, всем, что заслуживает положительную оценку. Третий подход рассматривает культуру как преобразование дикого природного мира в рукотворный, который наиболее соответствует потребностям человека.

Первый подход преобладает среди специалистов-культурологов и философов. Второй и третий подходы больше соответствуют тем представлениям, которые сложились в массовом сознании. Для рядового человека слово «культурный» связывается с понятием «хороший».

Очень часто в обыденном, общепринятом значении культура понимается как духовная и возвышенная сторона жизнедеятельности людей, куда включают, прежде всего, искусство и образование.

---

¹ Подробнее систематизация философских определений культуры приводится в книге М.С. Кагана «Философия культуры» /М.С. Каган. - СПб., 1996.

² *Владышевский Д.В., Ковтун Н.В.* Социодинамика культуры и постмодернизм. - М., 2000. С. 16.

Для более качественного понимания культур разных народов необходимо их описание и сравнение. Сравнение культур лучше всего осуществлять путем сравнения их систем ценностей. Конкретизируя ценности, скажем, американской культуры, следует упомянуть частную собственность, свободную инициативу, демократию, христианские добродетели, пуританизм, оптимизм, мобильность, открытость, преемственность, динамизм¹.

Феномен и ценности американской культуры, за кратчайшие исторические сроки ставшей доминирующей в мире, подлежат всестороннему анализу: это свободная конкуренция идей, непрерывный приток новых сил, открытость, активность, плюрализм и прагматизм — вот краткий перечень факторов радикального обновления культуры и всех ее составляющих. Австралия, Новая Зеландия, Южная Африка, современный Израиль — примеры такого пути².

Наша культура своеобразна, сформирована при взаимодействии культур Европы и Азии. Находится в единстве и гармонии духовного и материального, но за это единство и за эту гармонию несет ответственность все же духовность человека, в чем и проявляется его решающая роль в культуре. Определяющая роль духовного начала культуры заключается в том, что творческая работа человеческого духа определяет истинную меру единства и гармонии духовной и материальной форм культуры. Если прибавить к этому материализованные знания, верования и умения, окружающие нас в виде зданий, произведений искусства, книг, культовых предметов и предметов повседневного обихода, то становится очевидным, что культура — это все, что производится, социально усваивается и разделяется членами общества.

Содержанием культуры становится вся человеческая деятельность, и разделение на материальную и духовную культуру выглядит при этом весьма условным. Главное, что создается в результате развития культуры, — это человек как родовое существо. Развитие человека при этом предстает как совершенствование его творческих сил, способностей, форм общения³. А главное, на мой взгляд, его место в жизни цивилизованного и духовного общества.

Духовная жизнь общества — это сфера общественной жизни, определяющая в совокупности с экономической и социально-политической жиз-

---

¹ *Гарин И.Д.* Этика, культура, религия /И.Д.Гарин. - М.: ПРЭС, 2002. С. 516.

² Там же: С. 517.

³ *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Мировая художественная культура. / А.П. Садохин, Т.Г. Грушевицкая. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 164.

нюю специфику данного общества во всей его целостности. Она включает в себя все духовные образования, в том числе духовную культуру во всем ее многообразии, формы и уровни общественного сознания, стихийные не оформленные и не вполне осознанные настроения, привычки¹.

Ряд авторов рассматривает духовную жизнь общества как целостную, относительно самостоятельную систему, имеющую свою структуру и характерные черты². Другие ученые концентрируют внимание на гносеологическом и социологическом аспектах различных компонентов духовной жизни и динамике их развития³.

Но наиболее обстоятельно данную проблему исследовал А.К. Уледов. Он считает, что духовная жизнь общества есть «жизнь людей, связанная с удовлетворением духовных потребностей, с производством сознания, являющегося одним из важнейших видов общественного производства, с отношениями между людьми в процессе духовного производства, с духовным общением...»⁴. Иначе говоря, духовная жизнь людей включает в себя обмен информацией, формирование и удовлетворение определенных потребностей, их непосредственное общение.

Человек в нашем мире не может существовать без знания нашего мира, и у него есть душа, а душа человека не может существовать в мире, не приобретя определенных знаний его законов, его природы. И это знание должно включать в себя знание устройства и функционирования духовных миров, их взаимодействия между собой и действие на человека.

Человеку важно выяснить природу духовного мира, потому что это даст возможность его душе существовать в нем.

Рождение души означает постепенное появление в человеке ощущения духовных сил, воздействующих на него, новых альтруистических желаний.

Наряду с физическим телом, ведущим физиологическую жизнь, появляется в человеке духовное тело, живущее в мире духовном. И точно так

---

¹ *Файзуллин Ф.С.* Введение в философию. – М., 1996. С. 155.

² См., например: *Анисимов С.Ф.* Духовные ценности: производство и потребление. - М.: Мысль, 1988; *Буева Л.П.* Духовность и проблемы нравственной культуры //Вопросы философии. - 1996. - № 2. С. 5-23; *Здравомыслов А.Г.* Потребности. Интересы. Ценности. - М.: Политиздат, 1986 и др.

³ См., например: *Лебедев А.Б.* Духовное производство: сущность и функционирование /А.Б. Лебедев. - Казань: изд-во Каз. ун-та, 1991; *Яновский Р.Г.* Духовно-нравственная безопасность России //Соц. исслед. - 1995. - № 12. С. 39-47 и др.

⁴ Цит. по: *Барулин В.С.* Социальная философия /В.С. Барулин. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 196.

же, как без знания законов природы и общества мы не смогли бы физически существовать в этом мире, наша душа, наше духовное тело не сможет существовать в духовном мире без знакомства с природой духовного мира. И наоборот, не имеющий духовных знаний человек не обретет душу. И это оттого, что немедленно навредит ей. А потому Высшее управление ограничивает его ощущения. Ощущения духовного мира получает лишь тот, кто способен духовно действовать, с полным пониманием и знанием функционирования той духовной среды, которая ему открывается.

Уледов А.К. полагает, что «человек духовный — это гармонично развитая личность гуманистических и гуманитарных убеждений, сущность которой проявляется и раскрывается в стремлении к самоутверждению, в красоте поступков, служении людям, самоотверженном выполнении своего воинского и гражданского долга»¹.

Духовная культура — это составная часть культурных достижений человечества². Она представляет собой многообразную систему знаний, состояний эмоционально-волевой сферы психики и мышления индивидов, а также непосредственных форм их выражений:

- содержит в себе все области духовного производства (искусство, философию, науку);
- показывает социально-политические процессы, происходящие в обществе (речь идет о властных структурах управления, правовых и моральных нормах, стилях лидерства).

В качестве примера можно сказать, что древние греки сформировали классическую триаду духовной культуры человечества: истину — добро — красоту³. Соответственно были выделены и три важнейших ценностных абсолюта человеческой духовности:

- теоретизм, с ориентацией на истину и созданием особого сущностного бытия, противоположного обычным явлениям жизни;
- эти́м, подчиняющий нравственному содержанию жизни все иные человеческие устремления;
- эстетизм, достигающий максимальной полноты жизни с опорой на эмоционально-чувственное переживание⁴.

---

¹ См. подробнее: Уледов А.К. Духовное обновление общества /А.К. Уледов. - М., 1990.

² Дубнищева Т.Я. Концепции современного естествознания /Т.Я. Дубнищева. - Новосибирск, 1997, С. 345.

³ Гуревич П.С. Философия культуры /П.С. Гуревич. - М.: Центр, 1993. С. 57.

⁴ Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах /И.Т. Пархоменко, А.А. Радугин. - М.: Центр, 2001. С. 43.

Духовная культура существует в двух формах: в форме духовных качеств человека и деятельности по их опредмечиванию и в форме духовных ценностей, созданных человеком: научных работ, произведений искусства, норм права, морали и т.д. Эти формы во многом и сегодня определяют уровень интеллектуального, нравственного, политического, эстетического, правового развития общества. Духовная культура предполагает деятельность, направленную на духовное развитие человека и общества, а также представляет итоги этой деятельности.

Духовная культура представляет собой лишь определенную сторону, «срез» духовной жизни, в известном смысле ее можно считать ядром духовной жизни общества. Духовная культура обладает сложной структурой, включающей научную, философско-мировоззренческую, правовую, нравственную, художественную культуру.

Важнейшим компонентом духовной культуры любого человека, является ее гуманитарная составляющая, которая включает мировоззрение личности, уровень ее политической и правовой культуры, гражданственность и патриотизм, нравственные и эстетические качества, отношение к проблемам свободы совести и вероисповедания.

В современных условиях налицо острая необходимость всемерно укреплять позитивные основы духовной культуры молодежи.

Противоречия формирования духовной культуры современной российской молодежи представляют собой диалектическое взаимодействие противоположностей, вызывающее непрерывное изменение, и выступают источником формирования духовной культуры. Совокупность организационных, социальных и других противоречий определяет сущность формирования духовной культуры.

Противоречия могут быть как внутренние, по отношению к целостной системе, так и внешние, то есть возникающие в процессе развития между относительно самостоятельными силами. Внутренние и внешние противоречия играют неодинаковую роль в развитии духовной культуры. Вместе с тем, деление противоречий на внутренние и внешние относительно, ибо то, что в одной связи выступает как внутреннее, в другом отношении является внешним и наоборот.

Сущность и содержание основных противоречий формирования духовной культуры молодежи является основой их классификации по типам, видам, формам и группам. Разрешение противоречий формирования духовной культуры — это объективный процесс и результат взаимодействия и борьбы его противоположных сторон.

На основе выявления совокупности внешних и внутренних, объективных и субъективных факторов и условий, которые оказывают влияние на проявление противоречий формирования духовной культуры, определяются основные пути разрешения этих противоречий, пути формирования целенаправленной деятельности государства, субъектов управления по устранению факторов, негативно воздействующих на развитие духовной культуры современной российской молодежи.

Решающая роль в разрешении возникающих противоречий духовной культуры принадлежит повседневной деятельности педагогов, руководителей воспитательных структур. Они должны иметь достоверную информацию о состоянии взаимоотношений в коллективе, личным примером утверждать нормы права и нравственности.

Одним из условий эффективного выполнения молодежью своего предназначения является система духовной культуры, на основе которой они строят свою организаторскую и воспитательную работу. Сложность и противоречивость ее формирования в современных условиях настоятельно требуют углубленного и взвешенного подхода к теоретическому осмыслению данного феномена.

Духовная культура современного российского общества и его граждан отличается ярко выраженной многоплановостью и разнообразием. Проявляясь в тех или иных формах, она, так или иначе, обладает определенным ценностным содержанием, влияя на сознание и мировоззрение личности, формирование ее духовных качеств. И в этом плане духовная культура молодежи способна обеспечить достаточно надежную трансляцию базовых духовных ценностей, мотивацию социальной активности и способов понимания действительности.

Права человека в международном праве: понятие, правовое закрепление

К.В. Жеребцова

Термин «права человека» был введен в международные акты, принятые после войны за независимость в Северной Америке (1775–1783) и Великой французской революции (1789–1794). Особо в этой связи следует отметить Декларацию независимости США 1776 г., Декларацию прав человека и гражданина 1789 г.

В международном праве получила развитие концепция трех поколений прав человека. В соответствии с данной концепцией классификация прав человека осуществляется по хронологическому критерию.

1. К правам первого поколения относятся гражданские и политические права. Гарантия данных прав является необходимым условием развития демократического государства. Декларация гражданских и политических прав начинается в период Великой французской революции.

2. К правам второго поколения относятся социально-экономические и культурные права. Реализация данных прав требует определенного уровня социально-экономического и культурного развития государств. Закрепление в международных актах социально-экономические и культурные права получили после Второй мировой войны.

3. К третьему поколению прав относятся коллективные права (права народов). Их развитие было связано с деколонизацией, осознанием глобальных проблем человечества. Эти права включают: право на мир, право на самоопределение, право на здоровую жизненную среду, право на развитие, право на разоружение.

Обеспечение и защита прав человека во многом связана с деятельностью международных организаций. Так, в Преамбуле Устава ООН определено, что цель создания данной организации — «вновь возродить веру в основные права и свободы». В ст. 1 Устава ООН устанавливается, что деятельность организации направлена на поощрение и развитие уважения к правам человека для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Следует отметить, что Устав ООН содержит положения: о равноправии наций, равноправии мужчин и женщин, достоинстве и ценности человеческой жизни, недопустимости дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии. Общедемократический характер Устава предполагает в качестве важнейшего правового условия деятельности современных международных организаций реализацию принципа уважения прав человека.

Резолюции ООН и других международных организаций имеют рекомендательный характер. К рекомендательным актам относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г. и другие документы. Морально-политический авторитет многих из резолюций очень высок, и государства с ними считаются, хотя формально они не налагают на них юридических обязательств [5, с. 64].

Другая часть документов в области международной защиты прав человека — договоры, являющиеся обязательными для их участников. В их числе Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международные пакты о правах человека 1966 г. Данные акты формируют специальные стандарты в области прав человека.

Международные акты в области международной защиты прав человека принято классифицировать на следующие группы:

1. Универсальные акты.

К данной группе относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. с факультативным протоколом 1986 г.; Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. с факультативными протоколами 1976 г. и 1992 г.

Пакты о правах человека являются обязательными для участвующих в них государств. Пакты о правах человека и другие международные соглашения в рассматриваемой области обязывают государства провести целый комплекс внутригосударственных мероприятий для выполнения взятых на себя обязательств.

2. Региональные акты защиты прав человека.

В частности, к ним относятся: Европейская конвенция прав и основных свобод человека 1950 г.; Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 г.; Американская конвенция прав человека 1969 г.; Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.

Региональные акты носят более конкретный характер, чем универсальные конвенции. Так, Европейская конвенция прав и основных свобод человека 1950 г., закрепляя гражданские и политические права, устанавливает больше оснований для ограничения прав человека, чем международные пакты.

3. Акты о борьбе с массовыми нарушениями прав человека.

В частности, к ним относятся: Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г.; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.

Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г. устанавливает, что лица, совершающие геноцид, подлежат наказанию независимо от должностного и социального положения. Участники Конвенции обязуются принять законодательство, предусматривающее эффективные меры наказания лиц, виновных в совершении геноцида. Геноцид не рассматривается как политическое преступление, поэтому участники Конвенции обязуются выдавать таких преступников.

Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. предусматривает, что государства-участники обязаны признавать и выполнять в соответствии с Уставом ООН принимаемые Советом Безопасности решения, направленные на предупреждение, пресечение и наказание за преступление апартеида.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. устанавливает, что государства-участники обязаны обеспечить условия, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с уголовным законодательством как преступление, наказание за которое налагается с учетом их тяжкого характера.

4. Акты о защите прав отдельных категорий физических лиц [6, с. 70].

В частности, к ним относятся: Устав Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев 1950 г., Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Конвенция о статусе апатридов 1954, Конвенция о гражданстве замужней женщины 1957 г.; Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция о правах инвалидов 2006 г. Данные акты содержат международный базис прав отдельных категорий физических лиц. Следует отметить, что процесс ратификации данных актов нередко связан со значительными трудностями. В частности, в Российской Федерации не ратифицирована Конвенция о правах инвалидов 2006 г.

Итак, основные права человека закреплены в многочисленных многосторонних, универсальных, региональных международных актах. Вместе с тем, конкретная регламентация и осуществление прав человека относятся к области внутренней компетенции государств. В законодательствах демократических государств должен быть отражен принцип приоритета прав человека над всеми остальными сферами взаимных прав и обязанностей государства и общества. При этом права человека должны быть признаны и гарантированы согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Литература

1. Устав ООН. Утвержден на Сан-Францисской конференции 1945 г.
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.
3. Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.
4. Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.
5. *Бартахова Е.Ю.* Международное публичное право /Е.Ю. Бартахова. - М.: ТК Велби, 2004. - С. 63-66.
6. *Гландин С.В.* Международное право: учебное пособие /С.В. Гландин. - М.: МФА, 2008. - С. 69-71.

Критерии оценки ограничения опорно-двигательной системы

А.В. Тюрин

Строение опорно-двигательной системы человека

Человек способен перемещаться в пространстве при помощи опорно-двигательной системы, которая, в свою очередь, состоит из нескольких самостоятельных систем: костной, мышечной и нервной. Последняя включает в себя центральную нервную систему (ЦНС) и периферическую. Центральная нервная система представлена головным и спинным мозгом.

ЦНС связана со всеми органами и тканями через периферическую нервную систему, которая включает черепно-мозговые нервы, отходящие от головного мозга, и спинномозговые нервы, отходящие от спинного мозга, межпозвоночные нервные узлы, а также периферический отдел вегетативной нервной системы — нервные узлы с подходящими к ним и отходящими от них нервными волокнами. Чувствительные, или афферентные, нервные приводящие волокна несут возбуждение в ЦНС от периферических рецепторов; по отводящим эфферентным (двигательным и вегетативным) нервным волокнам возбуждение из ЦНС направляется к клеткам исполнительных рабочих аппаратов (мышцы, железы, сосуды и т.д.). Следует заметить, что в литературе можно встретить два понятия, которые несут почти одну и ту же смысловую нагрузку: «опорно-двигательная система» (ОДС) и «опорно-двигательный аппарат» (ОДА). Определение ОДА представляется менее предпочтительным, поскольку предполагает наличие обособленного механизма для совершения движения. Между тем в данном случае речь идет о наличии взаимозависимых элементов для совершения действий. Поэтому правильнее будет применять понятие «опорно-двигательная система». Тем более что термин ОДС можно соотнести с многоуровневой системой построения движения Н.А. Бернштейна, а также системным подходом П.К. Анохина и др.

Уровни построения движений

Н.А. Бернштейн (1990) выделил и подробно описал пять основных уровней построения движений, обозначив их латинскими буквами *A, B, C, D, E*.

Самый древний в филогенетическом отношении — *уровень А*, который называется уровнем «палеокинетических регуляций», или руброспинальным, Обеспечивает поступление и анализ информации от мышц, удержание определенной позы, некоторые быстрые ритмические вибрационные движения (например, вибрато у скрипачей), а также ряд произвольных движений (дрожь от холода, вздрагивание, стучание зубами от страха). Уровень *А* у человека практически никогда не бывает ведущим уровнем построения движений. «Однако, когда речь идет о развитии личности, освоении и преобразовании внутреннего пространства, об осознании человеком травматических переживаний прошлого и освобождении от них, уровень *А* из фонового становится ведущим» [Бернштейн, 1990].

Второй — *уровень В* — называется также уровнем «синергии и штампов», или таламо-паллидарным уровнем. Он отвечает за так называемые синергии, т.е. высокослаженные движения всего тела, за ритмические и циклические движения типа «ходьбы» у младенцев, «штампы» — например, стереотипные движения типа наклонов, приседаний. Этот уровень обеспечивает анализ информации о расположении отдельных конечностей и мышц безотносительно к конкретным условиям осуществления соответствующих движений. Поэтому он отвечает, например, за бег вообще (скажем, за бег на месте) как переменную работу различных групп мышц. Однако реальный бег совершается по какой-нибудь конкретной поверхности со своими неровностями и препятствиями, и чтобы он стал возможным, необходимо подключение других, более высоких уровней построения движений. Этот уровень отвечает также за автоматизацию различных двигательных навыков, выразительную мимику и эмоционально окрашенные пантомимические движения.

Уровень С, называемый уровнем пространственного поля, или пирамидно-стриальным. Движения, выполняемые на данном уровне, носят отчетливо целевой характер: они ведут откуда-то, куда-то и зачем-то. Соответственно они имеют начало, середину и конец. Таковы, к примеру, плавание, прыжки в длину, высоту, вольные акробатические упражнения, движения рук машинистки или пианиста по клавиатуре, движения наматывания, т.е. такие, где требуется учет «пространственного поля».

Еще более высоким уровнем является *уровень D*, или теменно-премоторный. Он называется также уровнем предметных действий, поскольку обеспечивает взаимодействие с объектами в соответствии с их предметными значениями. Примеры движений на этом уровне: питье из чашки, сня-

тие шляпы, завязывание галстука, изображение домика или человека. Если вспомнить структуру деятельности, по А.Н. Леонтьеву, то речь идет о выполнении именно действий, а не операций, т.е. цель действия, строящегося на этом уровне, может быть достигнута разными способами (за осуществление операций отвечают другие уровни).

Наконец, *уровень E¹* отвечает за «ведущие в смысловом отношении координации речи и письма», которые объединены уже не предметом, а отвлеченным заданием или замыслом. Таковы, например, речевые и другие движения читающего лекцию преподавателя, танец балерины и т.п. Здесь речь уже идет о передаче научных знаний или замысла художника, что предполагает исключительно произвольный уровень регуляции разворачивающихся действий. Анатомический субстрат движений данного уровня еще не вполне изучен, хотя Н.А. Бернштейн подчеркивал его несомненное участие в произвольной регуляции движений лобных долей коры головного мозга, ссылаясь на работы А.Р. Лурия.

Как правило, в построении действий человека принимают участие структуры всех уровней, хотя иногда более простые движения регулируются лишь низшими уровнями. В принципе одно и то же движение может строиться на различных уровнях, если включается в решение разных задач. Строго говоря, это движение не будет «одним и тем же» (как было показано выше, даже амплитуда движений рук раненых бойцов увеличивается, если большой выполняет более значимую для него работу). *Поэтому можно изменить характер протекания движений, изменив его смысл для человека.*

Из вышеизложенного следует, что концепция неклассической физиологии Н.А. Бернштейна помогает подойти к диалектическому решению психофизиологической проблемы. Анатомо-физиологические структуры здесь всего лишь инструменты для реализации задач деятельности субъекта. То, какие именно структуры участвуют в обеспечении построения движений человека, зависит от того, какое место занимает это движение в структуре деятельности субъекта, какой смысл оно имеет для него. Образно говоря, мозг и нервная система в целом — инструмент, с помощью которого человек «проигрывает мелодии своей жизни».

На основе вышеизложенного материала, можно сделать вывод о том, что в понятие «опорно-двигательная система» входят нижние и верхние конеч-

---

¹ Н.А. Бернштейн говорил, что этот уровень наименее изучен в физиологии активности, возможно, это даже не один, а несколько уровней.

ности, которые функционируют при помощи иннервации мышц. Возникает вопрос о том, что считать ведущим элементом ограничения возможностей двигательной активности человека? Ограничение двигательной активности является ограничением жизнедеятельности. Термин «**ограничение жизнедеятельности**» обозначает системное явление, характеризующее взаимодействие между людьми и их физическим и социальным окружением. Под данным термином понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, общаться и/или заниматься трудовой деятельностью.

По степени ограничения способности к самостоятельному передвижению они делятся на: ограничения 1 степени — способность к самостоятельному передвижению при более длительной затрате времени, дробности выполнения и сокращения расстояния; ограничения 2 степени — способность к самостоятельному передвижению с использованием вспомогательных средств и/или помощью других лиц; ограничения 3 степени — неспособность к самостоятельному передвижению и полная зависимость от других.

Таким образом, основным критерием ограничений опорно-двигательной системы являются *нарушение способности самостоятельно передвигаться*. На основе этого тезиса ведущим нарушением ОДС следует считать патологию нижних конечностей.

Клиническая картина ряда заболеваний опорно-двигательной системы предполагает также нарушение функционирования верхних конечностей. Эти нарушения вызывают ограничения способности к самообслуживанию. В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 22 августа 2005 г. № 535 «Об утверждении критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» способность к самообслуживанию характеризуется как способность человека самостоятельно осуществлять основные физиологические потребности, выполнять повседневную бытовую деятельность, в том числе навыки личной гигиены:

1 степень — способность к самообслуживанию при более длительной затрате времени, дробности его выполнения, сокращении объема, с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

2 степень — способность к самообслуживанию с регулярной частичной помощью других лиц с использованием при необходимости вспомогательных технических средств;

3 степень — неспособность к самообслуживанию, нуждаемость в постоянной посторонней помощи и полная зависимость от других лиц.

Указанные ограничения жизнедеятельности носят медико-социальный характер. Однако они важны для организации педагогического процесса лиц с нарушением опорно-двигательной системы. Во-первых, из-за того, что обучение таких студентов должно проводиться в специально оборудованном помещении с наличием в нем безбарьерной среды. Во-вторых — нарушение функций рук может затруднять написание конспектов.

Ограничение жизнедеятельности является следствием потери или аномалии психологической, физиологической или анатомической структуры или функции. Указанные ограничения называются **нарушениями жизнедеятельности**. В 1980 году ВОЗ приняла Международную классификацию нарушений, снижения способностей и социальной недостаточности, касающуюся последствий болезни (МКН). В МКН представлены в виде многоуровневой системы: болезнь (внутренняя ситуация) — нарушение (материализация) — снижение способностей и ограничения деятельности (проявление) — социальная недостаточность (социализация). В разделах классификации приводится характеристика проявлений болезни без анализа их нозологической принадлежности.

Согласно МКН последствия болезни рассматриваются как социальная недостаточность. Социальная недостаточность представляет собой последствия ограничения жизнедеятельности. Последовательность формирования социальной недостаточности представлена на схеме 1.

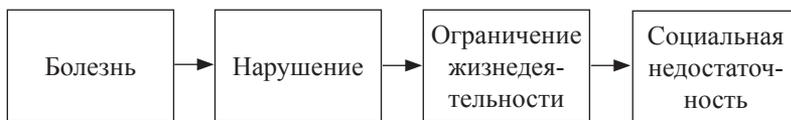

Схема 1. Формирование социальной недостаточности.

С точки зрения медицинской психологии ограничения ОДС приводят к дефицитарному типу развития психики, т.е. формированию личности с нарушением индивидуального развития.

Распространенность инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы

Болезни ног и рук существовали во всех периодах человечества. Этому способствовали эпидемии, войны, межличностные конфликты. Неслучайно термин «инвалид» в восемнадцатом или девятнадцатом веке означал человек, потерявший здоровье во время войны. В мировой истории можно найти отдельные случаи, в которых фигурировали личности с двигательными аномалиями. Так, один из фараонов Древнего Египта страдал последствием полиомиелита. Однако двигательные патологии не носили массового характера. Дети с аномалиями двигательной системы в те времена не столь нуждались в специальных методах обучения, как слепые или глухие дети. Дети с тяжелыми случаями поражения относились к категориям калек и слабоумных.

По статистике инвалиды с нарушением ОДС занимают одно из лидирующих мест среди инвалидов других нозологических групп. Этому способствует ряд патогенных факторов. Среди них можно выделить ухудшение экологической обстановки, травматизм, сидячий образ жизни подрастающего поколения. По данным Министерства здравоохранения и социального развития России болезни нервной системы занимали второе место в распределении детей, которые впервые признаны инвалидами в 2010 г. Первое место в этом списке занимают психические болезни. Среди взрослого населения данный показатель опускается на пятое место, пропуская вперед болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани и заболевания психики. Общая численность впервые признанных инвалидами по категории заболевания нервной системы составила 31 тыс. человек. Болезни систем кровообращения и заболевания костно-мышечной системы можно отнести к патологиям, приводящим к нарушениям ОДС.

Детский церебральный паралич (ДЦП) является ведущей детской патологией в кластере нервных заболеваний. По современным мировым данным частота случаев рождения детей с церебральным параличом составляет 2,0–2,5 на 10 тысяч родившихся живыми детей. К.А. Семенова в 1990 г. приводит данные, что по России эта цифра составляла 9,0. Это означает, что у нас в стране частотность этого заболевания превышает мировые показатели более чем в четыре раза. В ежегоднике Росстата за 2009 год приводятся следующие данные (табл. 1).

Количество рождений детей с неврологической патологией

Болезни	2000	2005	2006	2007	2008
	всего, тыс. чел.				
болезни нервной системы	713,9	779,8	802,5	843,4	904,3
из них детский церебральный паралич	6,6	7,1	7,5	7,4	7,5
	на 100000 тыс.				
болезни нервной системы	731,1	3679,4	3810,1	4044,7	4314,9
из них детский церебральный паралич	25,2	33,7	35,7	35,3	35,7

Таким образом, сохраняется тенденция трех-четырёхкратного превышения показателя заболеваемости детей с ДЦП по сравнению с мировыми показателями.

По мере увеличения возрастной категории ДЦП теряет свое лидирующее положение среди причин инвалидизации населения. Это место занимают такие патологии, как сколиоз, травмы спинного мозга и прочие причины. Количество инвалидов по причине повреждения позвоночника и спинного мозга за последние 70 лет возросло более чем в 200 раз. По данным Крылова В.В. и Гринь А.А. инвалидами с данной патологией становятся 800 человек на 10 млн [Крылов, Гринь, 2010]. Для сравнения приведем аналогичный показатель 1999 года. Он составлял 547 человек на 10 млн. (Кисичкин, 1999).

Нужно признать, что нарушения ОДС во взрослом возрасте прежде всего связаны с травмами. Причины травматизма могут быть различными. Среди причин можно выделить дорожный травматизм, военные действия, профессиональные болезни. Заболевания опорно-двигательной системы занимают второе ранговое место в структуре профессиональных заболеваний. Их доля колеблется в пределах 17,9%-24,1%. Они наиболее распространены на предприятиях угольной промышленности и некоторых отраслей машиностроения. Для этой группы заболеваний характерна высокая вероятность утраты трудоспособности — до 77,3% случаев.

Инвалиды вследствие поражения нервной системы составляют 1,5 млн человек в Российской Федерации, или 20,8% в структуре общего накопленного контингента (Боева, 1991, Кисичкин, 1996). Большой интерес среди

поражений нервной системы представляют нарушения вследствие травм спинного мозга. Повсеместное развитие производства, научно-технический прогресс, урбанизация, расширение транспортных сетей сопровождаются ростом общего травматизма населения, в том числе и травм позвоночника с повреждением спинного мозга.

Если в 50-е годы в СССР осложненные повреждения позвоночника составляли 0,2-0,3% общего числа случаев травм ОДС (Бабчин, 1954), а в 60-е годы их количество достигало 4,1% (Богданов, 1968), то в 80-е годы частота осложненных травм позвоночника составляла уже 6-7% (Густулин, 1976). Величина экономического ущерба от последствий травмы спинного мозга огромна во всех странах мира.

Ежегодно становятся инвалидами более 8000 больных с последствиями спинальной травмы, причем в основном это люди молодого, трудоспособного возраста (Боева, Еникеева, 1991; Жестовский, 1987). Однако сведения об общем контингенте инвалидов вследствие травматических поражений спинного мозга отсутствуют.

Сведения о количестве больных с травматической болезнью спинного мозга (ТБСМ) противоречивы, что обусловлено стремительным ростом травматизма и удельного веса спинальной травмы. М.О. Фридланд (1940) утверждает, что переломы позвоночника составляют всего 0,44% от всех травм. О.Г. Коган (1975) констатирует 30-кратный рост, 100-150 последствий спинно-мозговых травм (ПСМТ) на 10 млн жителей ежегодно. А.В. Лившиц (1990) считает, что ПСМТ составляют от 0,7% до 4% всех травм; М.М. Косичкин с соавт. (1999) указывает, что в 80-е годы частота осложненных травм позвоночника составляла 6-7%. Е.Н. Кондаков с соавт. (1989) утверждает, что ежегодно в Санкт-Петербурге 300-320 человек получают осложненные ПСМТ, что соответствует уровню 600-640 человек на 10 млн населения и превышает показатели 1975 года в 4-6,4 раза. По сведениям М.М. Косичкина (1999), ежегодно становятся инвалидами более 8 тысяч больных с ТБСМ, что составляет 547 на 10 млн населения. Естественно, число травмированных намного больше, чем количество получивших инвалидность. Так, только госпитальная смертность в раннем периоде травмы составляет порядка 16,3% (Дралюк с соавт., 1993). В 1999 г. ПСМТ получили не менее 654 человек на 10 млн населения, что выше данных О.Г. Когана (1975) в 4,4-6,5 раз.

Таким образом, наблюдается рост спинального травматизма более чем в 200 раз за 70-летний период.

Спинальный травматизм в России находится на уровне 0,08‰, имея отчетливую тенденцию к росту. Цифры аналогичного порядка приводит Национальный центр статистики повреждений спинного мозга, Бирмингем, штат Алабама, США. Первичная заболеваемость по данной нозологической форме в США составляет 0,04‰. Например, для Санкт-Петербурга это означает более 300 новых больных ежегодно.

Повреждения позвоночника составляет 2%-8% от всех травм органов опоры и движений, при этом часто в той или иной степени страдает и спинной мозг. Всего в мире насчитывается около 2 млн больных с повреждением спинного мозга. Из них в России — около 150 тысяч больных. К сожалению, растет и число пострадавших детей. По данным Ленинградского региона ежегодно травму позвоночника получают 4-5 детей на 1 млн жителей, при этом в 30% травма позвоночника — осложненная.

Число больных, получивших спинальную травму на 1 млн жителей в США составляет 77 человек, по России в целом — более 66 пострадавших. В Москве же на 1 млн жителей приходится более 100 пострадавших, при этом за последние 10 лет это число возросло на 17%-36% (Юднин В.И., Юднин С.В., 2011).

Причинами травмы позвоночника являются: автодорожная травма в 37%, насильственная травма в 26%, падение с высоты в 22%, спортивная травма в 7% и другие причины в 8%. Как видно, чаще всего травму позвоночника получают при ДТП. При этом первую группу инвалидности получают 51 процент пострадавших, 2 группу — 36,8 %, а третью — 12,2 %. При этом самую тяжелую группу инвалидности получают молодые люди от 18 до 44 лет (Мустафин, Ончар, 2011).

Возрастные категории травмы спинного мозга таковы: пострадавшие до 15 лет — 4%, в возрасте 15-30 лет — 54%, 31-45 лет — 23%, 46-60 лет — 11%, 61-75 лет — 6% и старше 75 лет — 2%. Таким образом, чаще всего страдает самая трудоспособная и перспективная часть населения.

Смертность при травме спинного мозга довольно высокая. Общая смертность достигает 43,1%, госпитальная — 16,3%. До недавнего времени смертность от урологических осложнений в первые 2 года после травмы спинного мозга достигала 80%. При общей травме позвоночника (осложненной и неосложненной) треть пострадавших становятся инвалидами.

Повреждение спинного мозга — болезнь молодого возраста. Например, в США средний возраст больных со спинальной травмой составляет 40,2

года. Учитывая, что ожидаемая продолжительность жизни таких больных после травмы в среднем составляет 34 года, а затраты на лечение в первый год оцениваются в 236 тыс. долларов и за каждый последующий — более 16 тысяч долларов (2008 г.), — спинальная травма представляет для общества серьезную экономическую проблему.

Еще одним заболеванием, приводящим к нарушениям ОДС, является сколиоз. В отечественной литературе термины «сколиоз» и «сколиотическая болезнь» — это разные понятия, обозначающее совершенно разную патологию позвоночника с различным патогенезом. *Сколиозом* называют любое отклонение позвоночника во фронтальной плоскости, фиксированное или не фиксированное. *Сколиотическая болезнь* — это *прогрессирующее* диспластическое заболевание растущего позвоночника, это заболевание детей в возрасте от 6-15 лет, чаще девочек (в 3-6 раз)¹. За рубежом *сколиозом* называют боковое отклонение позвоночника больше 10 градусов; отклонение меньше 10 градусов считается нормой, не представляющей проблемы. Данные о распространенности сколиоза достаточно противоречивы и составляют от 2-3% до 20 и более. Так, по данным д.м.н, профессора Гатиатулина А.А., опубликованным на сайте www.kifoz.ru, заболеваемость сколиозом в Красноярске в 2007 г. составляла 16-18%. В том же, 2007 г., по данным первого Московского государственного медицинского университета, распространенность сколиоза составила всего 3-5% среди педиатрического контингента. В данном исследовании мы привели некоторые сведения о распространенности некоторых болезней, приводящих к ограничению двигательной активности. Заболевания ОДС могут прогрессировать, приводя к ухудшению качества жизни человека.

Литература

1. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании: Монография /И.А. Баева. - СПб, 2002.
2. *Бернштейн Н.А.* Физиология движения и активность /Н.А. Бернштейн. - М.: Наука, 1990.
3. *Коган О.Г.* Реабилитация больных при травмах позвоночника и спинного мозга /О.Г. Коган. 1975.
4. *Муставин Р.Н., Ончар Ч.А.* Структура инвалидности при последствиях травм в результате дорожно-транспортных происшествий. // Тезисы

---

¹ *Мовшович И.А.* Сколиоз. - М., 1964.

Критерии оценки ограничения опорно-двигательной системы

докладов XVI Российского национального конгресса «Человек и его здоровье». - Спб., 2011. С. 106.

5. *Секач М.Ф.* Психология здоровья /М.Ф. Секач. - М.: Академический проект, 2003.

6. *Мовшович И.А.* Сколиоз /И.А. Мовшович. - М., 1964.

7. *Леви Т.С.* Уровни построения движения по Н.А. Бернштейну и телесная психотерапия // Вопросы психологии. 2010. - № 6. - С. 62-67.

8. *Смычек В.Б.* Реабилитация больных и инвалидов /В.Б. Смычек. - М., 2009. - С. 560.

9. *Крылов В.В., Гринь А.Л.* Травматическая болезнь спинного мозга. Этиология и патогенез, клиническая картина повреждения спинного мозга. Хирургическое лечение повреждений позвоночника и спинного мозга // Реабилитация больных с травматической болезнью спинного мозга /под общ. ред. Г.Е. Ивановой, В.В. Крылова, М.Б. Цыкунова, Б.А. Поляева. - М.: ОАО «Московские учебники и Картолиитография», 2010. С. 9-68.

Принципы уголовного законодательства в российском уголовном праве

В.Н. Смылова, Д.В. Сандроян

Необходимость научного осмысления принципов уголовного законодательства в современный период обусловлена, прежде всего, тем, что в Конституции РФ Россия провозглашается демократическим правовым государством (ст.1 Конституции РФ) [1]. С учетом этого обстоятельства в настоящее время большую роль играет изучение нового сущностного понимания принципов уголовного законодательства.

Вопрос о принципах уголовного права (уголовного законодательства) в разное время рассматривали в своих работах следующие авторы: Н.А. Беляев, А.И. Бойко, Н.В. Васильев, Н.И. Загородников, Б. Здравомыслов, А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, Т.В. Кленова, И.Я. Козаченко, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, В.В. Мальцев, Б.С. Миньковский, А.В. Наумов, Ю.Е. Пудовочкин, А.Б. Сахаров, А.Н. Трайнин, П.А. Фефелов, В.Д. Филимонов, М.Д. Шаргородский и др.

Следует сразу оговорить, что в юридической литературе встречаются разные взгляды на понятия «принципы права» и «принципы законодательства».

Так, П.Н. Панченко полагает, что «система принципов права формируется в несколько иной плоскости, чем система принципов законодательства». Принципами уголовного законодательства, по мнению Е.Е. Чередниченко, являются те, которые закреплены в ст.ст. 3-7 УК РФ, а принципами уголовного права – такие, как:

- целенаправленность (ориентация на цели стабилизации правопорядка и снижения преступности);
- прагматичность (решение задач охраны правопорядка от преступлений и предупреждение преступлений);
- экономичность (рациональное расходование выделяемых средств и обеспечение максимально высоких результатов за счет минимально достаточных средств);
- практичность (практическая осуществимость предпринимаемых мер и их отдача);
- научность (предварительная аналитическая проработка принимаемых в целях борьбы с преступностью мер [16].

В.В. Мальцев указывает, что «принципы права и принципы законодательства — не одно и то же. Первые на уровне общественного правосознания непосредственно связаны с социальной справедливостью и предметом отраслей права, а вторые – их более или менее адекватное отражение в нормах законодательства, как правило, применительно к реальным и конкретным формам поведения людей» [16].

Подобное несовпадение точек зрения по данному вопросу обусловлено прежде всего различным подходом авторов к пониманию права как основополагающей категории. Мы согласны с позицией Е.Е. Чередниченко, и в данной работе будем использовать термин «принципы уголовного законодательства», считая, что принципы уголовного права и принципы уголовного законодательства соотносятся, как «содержание» и «форма» и, таким образом, представляют собой единое целое [16].

В чем же заключена необходимость закрепления принципов в уголовном законе? Каково их содержание и значение для правоприменительной деятельности?

Уголовное право всех стран основывается на определенной совокупности принципиальных положений, которые, будучи напрямую связанными с функцией любого государства по охране правопорядка, являются наиболее наглядным воплощением исходных идей отрасли, раскрывающих ее социальную ценность.

Как отмечает Ю.В. Голик, требования принципов обращены к законотворческой, правоприменительной деятельности, к поведению граждан. Принципы уголовного права, по его мнению, не могут формулироваться законодателем произвольно, исходя из сиюминутных настроений или политических пристрастий. «Законодатель, формулируя принципы уголовного права, должен реально оценивать состояние, динамику и уровень развития преступности, экономические и материальные возможности общества по обеспечению надлежащего функционирования органов уголовной юстиции, уровень толерантности (терпимости) общества к антисоциальным проявлениям и поступкам и уровень нравственного развития общества (допустимость пыток, смертной казни, пожизненного лишения свободы), уровень социальных ожиданий, существующих в обществе по отношению к деятельности государства. Иными словами, законодатель, формулируя принципы уголовного права, должен реально и объективно представлять себе то общество, в котором он живет, и где будет действовать создаваемый им закон» [15, с. 40].

Следует также согласиться с В.И. Зажицким, который считает, что «правовые принципы формируются учеными на основе достижений правовой мысли за всю историю цивилизации, отечественных достижений, а также с учетом специфических объективных закономерностей общества». Принципы, как и любая другая правовая категория, не возникают и не существуют сами по себе. Появление, изменение или прекращение их существования всегда обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития на определенном этапе [5, с. 93].

Интересными, на наш взгляд, представляются данные исследования о значении принципов уголовного права, проведенного Е.Е. Чередниченко. Так, 97% опрошенных ею работников правоохранительных органов считают, что требования принципов, закрепленных в ст.ст. 3-7 УК РФ, являются обязательными как для правотворческих, так и для правоприменительных органов. Поэтому от того, насколько четко, точно и обоснованно с научной точки зрения сформулированы в законе его принципы, зависит, прежде всего, эффективность его применения. В то же время принципы выступают в качестве своеобразной призмы, через которую стоит рассматривать все изменения и дополнения, вносимые в действующие уголовно-правовые нормы, на предмет их своевременности, целесообразности и необходимости [16].

В любой области теоретической и практической деятельности принципами (*principium* — начало, основа) именуется руководящие, базовые идеи, определяющие главное в этой деятельности, основное ее содержание.

Применяя это общее понятие к области уголовно-правового регулирования, мы выходим на следующее определение. Принципы уголовного права — это руководящие, базовые идеи, законодательно закрепленные и определяющие содержание уголовного законодательства и практики его применения как в целом, так и на уровне отдельных задач, функций и методов их реализации [14, с. 34].

При анализе имеющейся юридической литературы по теме данного исследования можно обнаружить существование значительного многообразия определений принципов. Так, в результате проведенного Е.Е. Чередниченко социологического исследования, в рамках которого было опрошено 80 ученых, занимающихся проблемами уголовного права, из 19 субъектов РФ и Украины, в их числе 12 докторов юридических наук (П.С. Яни, А.И. Парог, Ю.В. Голик, В.Д. Филимонов, Л.В. Иногамова-Хегай, О.Н. Ведерникова, М.В. Талан, А.Э. Жалинский, В.Ф. Цепелев, А.В. Шеслер, Т.В. Кленова, Ю.П. Гармаев) и 25 кандидатов юридических наук, было выявлено, что на

сегодняшний день среди ученых не наблюдается единства в ответе на вопрос: «Чем же являются принципы уголовного законодательства?» 23,8% респондентов ответили, что принципы уголовного законодательства — это закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала; 27,3% — основные, исходные положения уголовного законодательства; 29,8% — исходные руководящие идеи, закрепленные в нормах права [16].

Приведем лишь некоторые имеющиеся в уголовно-правовой литературе определения интересующего нас понятия.

Так, Г.А. Кригер полагал, что «принципы права — это вытекающие из социально-экономической природы, общественного строя и закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений» [16].

Н.А. Лопашенко пишет: «Принципы уголовного права — это руководящие — идеологические, политические и нравственные — идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права» [16].

А.Н. Попов определяет принципы уголовного права как «обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к правотворческой, правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права» [16].

И.В. Коршиков полагает, что принципы уголовного права — это облеченные в форму закона и обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования общества к государству по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в процессе принятия уголовных законов и их реализации в рамках задач уголовного законодательства [16].

Д.В. Кияйкин рассматривает принцип уголовного права как образующий элемент, являющийся основой в своем назначении (направлении) и обеспечивающий единство системы и ее единую направленность в реализации задач уголовного права, четко определяющий и формулирующий концепцию своего содержания [16].

По мнению И.А. Гревновой, «уголовно-правовой принцип — это обусловленное историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективное сущностное свойство права, облеченное в форму закона, выражающееся в требовании общества к государству по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовных законов и их реализации» [16].

А.И. Чучаев принципами уголовного права считает «указанные в уголовном законодательстве основополагающие идеи, которые определяют как его содержание в целом, так и содержание отдельных его институтов» [17, с. 9].

И.М. Тяжкова под принципами уголовного права понимает «основополагающие идеи и основные исходные положения, закрепленные в уголовном законодательстве и обязательные для правоприменительных органов в процессе осуществления ими своей деятельности в борьбе с преступностью». [12, с. 14].

Вопрос о необходимости законодательного закрепления принципов поднимался в науке неоднократно. В 80-х годах прошлого столетия в период реформирования советского уголовного законодательства, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев достаточно убедительно аргументировали необходимость нормативного закрепления правовых принципов в тексте будущего уголовного кодекса [7, с. 176]. В то же время Ф.М. Решетников вскоре после принятия Уголовного кодекса сделал вывод, что закрепление в нем принципов и тем более их нормативное исполнение – «явный пережиток прежнего УК» и неудача. С позицией Ф.М. Решетникова солидарен и Ю.В. Голик [15, с. 41].

Подводя итог вышесказанному, мы можем сформулировать признаки принципов уголовного законодательства.

1. Принципы — это требования нравственного, идеологического и политического характера.
2. Они являются обязательными как для законодательных, так и для правоприменительных органов.
3. Они непосредственно и опосредованно регулируют общественные отношения.

4. Они направлены на выполнение задач уголовного законодательства.

5. Они обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития.

На основе этих признаков можно сформулировать следующее определение принципов уголовного законодательства. Итак, *принципы уголовного законодательства* — это требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями общественного развития, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные как для законодательных, так и для правоприменительных органов и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений [16].

Конкретное содержание принципов, их перечень в общей теории права и в уголовном праве понимаются неоднозначно. Как правило, они подразделяются на общие (присущие системе права в целом и приобретающие в той или иной отрасли свое специфическое содержание) и специальные (отраслевые), раскрывающие качественные особенности правового регулирования отдельной отрасли.

Однако, как отмечает А.В. Наумов, в последнее время в уголовно-правовой науке была высказана и иная точка зрения, отрицающая необходимость выделения специальных (отраслевых) принципов уголовного права. Данная позиция аргументируется тем, что общеправовые принципы действуют через отраслевые, а специфические отраслевые принципы являются не чем иным, как своеобразным преломлением общеправовых принципов [11, с. 50-51].

Среди принципов уголовного права нет основных и вспомогательных. Взаимодействуя, принципы уголовного права обеспечивают единство, стабильность, целенаправленность их действия. Например, законность как принцип подкрепляется равенством граждан перед уголовным законом, без чего законность просто неосуществима. Она также воплощается в ответственность за вину, реализуется в принципах справедливости и гуманизма. Нетрудно убедиться в том, что такую же зависимость можно обнаружить, взяв за основу любой из принципов и сопоставляя его с содержанием других принципов.

Однако в настоящее время не имеется четкого представления о месте каждого принципа в системе принципов уголовного права, отсутствуют указания на специфику их реализации в области борьбы с преступностью.

В.В. Похмелкин сравнивает иерархию принципов уголовного права с пирамидой, на вершине которой стоит принцип справедливости [10, с. 24].

Аналогичную позицию высказывает В.П. Степалин, предлагая рассматривать справедливость как обобщающий принцип, имеющий тесную взаимосвязь с другими принципами (суперпринцип), который в определенной мере подразумевает другие принципы [9, с. 10]. В.В. Мальцев предлагает поставить на первое место в нормативном ряду принципов норму, формулирующую принцип равенства перед законом и судом [8, с. 249].

В действующем же Уголовном кодексе на первое место поставлен принцип законности (ст. 3 УК РФ). Особое место этому принципу в системе принципов также выделяли П.А. Фелелов и Д.В. Кияйкин [16].

Мы полагаем, что все принципы уголовного законодательства едины и равны между собой. Необходимо также отметить, что 92,2% опрошенных Е.Е. Чередниченко ученых согласны с тем, что между элементами системы принципов уголовного законодательства существуют отношения. Поэтому ставить один или несколько принципов над другими, умаляя тем самым значение последних, неверно [16].

Правовые принципы представляют собой наиболее общие исходные положения, лежащие в основе права как системы. Вследствие этого их следует рассматривать в тесной связи с природой самого права. Поэтому правовой принцип, с одной стороны, объективен, т.к. «право обладает всеми чертами объективно возникающего исторически закономерного общественного явления, существующего независимо от воли тех конкретных индивидов, которые, вступая в социальную жизнь, застают уже сложившиеся правовые формы, институты и должны считаться с ними, реализуя свои интересы». С другой стороны, он содержит в себе субъективное начало, поскольку право — «продукт творчества людей, обладающий чертами явления, относящегося к миру искусственных вещей, сознательных процессов, произвольных действий». То есть, будучи объективными по своему содержанию, принципы по форме своего юридического закрепления субъективны [13, с. 8].

Однако следует отметить, что в прежних (советских) уголовных кодексах не было ни законодательного перечня таких принципов, ни их нормативного определения. Этот период М.И. Ковалев назвал «стадией одиночных неорганизованных поисков», когда каждый исследователь «выуживает» из материала отдельные правовые понятия, определения, специфические черты и на свой страх и риск «награждает» их титулами принципов уголовного права [6, с. 131]. Но, как указывает В.В. Кулыгин, УК РСФСР 1960 г. не был «беспринципным» [7, с. 176].

Законодательный перечень принципов уголовного права ранее был дан в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., не

вступивших в силу в связи с распадом Советского Союза. Статья 2 Основ называла восемь принципов: принцип законности, равенства граждан, неотвратимости ответственности, личной и виновной ответственности перед законом, справедливости, демократизма и гуманизма [11, с. 51].

В числе названных восьми принципов в качестве основных С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев выделяли законность и равенство граждан перед законом [7, с. 176].

Впервые пять принципов уголовного законодательства из восьми предложенных в свое время С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцевым [7, с.177] нашли свое отражение в нормах Уголовного кодекса РФ (ст.ст. 3-7 УК РФ); это: принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма [2].

Таким образом, в Уголовный кодекс не вошли принципы личной ответственности, демократизма и неотвратимости ответственности.

Рассмотрим сущность каждого из принципов действующего законодательства.

1. Принцип *законности* содержится в ст. 3 УК РФ и устанавливает следующее: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом (ч. 1). Применение уголовного закона по аналогии не допускается (ч. 2)» [3, с. 176].

Убедительный пример применения аналогии уголовного закона уже в постсоветские времена приводит выдающийся современный российский адвокат С.Л. Ария. В 1997 Военной коллегией ВС РФ было рассмотрено в суде первой инстанции дело по обвинению бывшего начальника Минобороны С. в измене Родине в форме шпионажа и других преступлениях. Измена Родине квалифицировалась по п. «а» ст. 64 УК РСФСР. В своей защитительной речи С.Л. Ария отметил, что ст. 64 УК РСФСР, по которой С. привлечен к ответственности, предусматривает противоправные действия только против Союза ССР, против его суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности. Но в 1993 г., о котором идет речь в обвинении, СССР уже не существовал, поэтому имеет место применение в отношении С. аналогии закона, что запрещено действующим законодательством [11, с. 53].

Указанный принцип, впервые провозглашенный официально в период французской революции, — основополагающий не только для российского, но и для уголовного законодательства зарубежных стран. Свое воплощение он находит прежде всего в том, что благодаря ст. 3 УК удалось официально

закрепить древнее положение, согласно которому «нет преступления, нет наказания без указания на то в законе».

Принцип *законности* — конституционный принцип уголовного права. Его содержание раскрывается в ч. 1 ст. 15 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации» [1].

2. Принцип *равенства граждан перед законом* означает лишь то, что субъект, совершивший преступление, кто бы он ни был и как бы он ни характеризовался, какое бы положение ни занимал и к какой бы партии ни принадлежал, обязан понести ответственность. Что касается объема самой ответственности, т.е. размера и вида наказания, назначаемого судом, то в этом случае правоприменитель исходит из других принципов — принципа справедливости и принципа гуманизма. При этом учитываются различные обстоятельства как объективного свойства — почему субъект совершил преступление, так и субъективного — какова его психика. Принцип равенства граждан перед законом базируется на так называемом юридическом равенстве, которое предлагает необходимость обеспечения равной для всех граждан, независимо ни от каких обстоятельств, обязанности нести уголовную ответственность. Например, в ст. 2 Международного Пакта «О гражданских и политических правах» закреплено следующее: равные права должны иметь все граждане, «без какого бы на то различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, рождения или иного обстоятельства» [4].

В ст. 4 УК РФ принцип равенства граждан перед законом сформулирован с учетом требований Конституции и международно-правовых документов: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [3, с. 176].

Как видно из закона, перечень причин, которые не должны препятствовать реальному воплощению принципа равенства перед законом, примерный.

3. Принцип *вины* закреплен в ст. 5 действующего УК РФ: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть

уголовная ответственность за невинное причинение вреда, не допускается» [2]. Это основной признак субъективной стороны, ограничивающий преступное деяние от непроступного. Невинное причинение вреда определяется в ст. 28 УК РФ. В ч. 1 этой статьи указано, что «деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть» [2]. Согласно ч. 2 данной статьи «деяние признается также совершенным невинно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» [2].

4. Принцип *справедливости* (ст. 6 УК) означает то, что наказание и иные меры уголовно-правового воздействия, подлежащие применению к лицу, совершившему преступление, «должны быть справедливыми, то есть соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного» [2].

Определяя меры уголовно-правового воздействия, в том числе и наказания лица, виновного в совершении преступления, следует исходить из того, что как чрезмерно суровая, так и чрезмерно мягкая мера ответственности будет несправедливой не только по отношению к виновному, но и в целом к обществу. «Любое воздействие должно быть применено в той мере, в какой способно исправить лицо, чтобы оно воспринимало наказание за содеянное как необходимую реакцию на его противоправное поведение. И это воздействие должно способствовать его исправлению» [3, с. 16].

5. Принцип *гуманизма*, как это вытекает из законодательной формулировки, двудик. «Отсюда и противоречив: проявляя гуманность к правополучным гражданам, к потерпевшим, суд должен одновременно проявить гуманное отношение и к преступнику. Противоречие снимается тем, что гуманное отношение к преступнику служит одним из важнейших средств предупреждения преступлений. Сознавая, что получил справедливое наказание и гуманную меру репрессии, правонарушитель легче осознает негативность совершенного, будет стремиться быстрее исправиться, не озлобится, что очень важно для профилактики преступлений» [3, с. 16].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Закрепление в Уголовном кодексе РФ принципов уголовного права играет большую роль не столько в теоретическом, сколько в практическом плане. В них особенно отчетливо проявляется уровень цивилизованности и культуры общества. По принципам, на которых основывается уголовное законодательство, можно судить о степени значимости личности для государства. В связи с этим очень важно, что в уголовном законодательстве России впервые закреплены и сформулированы его принципы, которые должны служить основой законодательной, правоприменительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, ее возможного предотвращения.

Принципы права должны быть естественной основой построения системы права, отражающей объективные закономерности эпохи. Это необходимое требование, без которого право обречено на бездействие.

Литература

1. Конституция РФ 12.12.93 г. // Российская газета. - 25.12.1993. - № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (с изм. от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ) - [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения 08 мая 2011 г.).
3. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ. - СПб.: - Эксмо, - 2000.
4. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах». [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения 08 мая 2011 г.).
5. *Зажичкий В.И.* Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Государство и право. - 1996. - № 11.
6. *Ковалев М.И.* Советское уголовное право: курс лекций. Вып. 1. / М.И. Ковалев. - Свердловск, 1971. - 185 с.
7. *Кулыгин В.В.* Этнокультура уголовного права: монография / В.В. Кулыгин; под ред. А.В. Наумова. - М., Изд. группа «Юрист», 2002, - 288 с.
8. *Мальцев В.В.* Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

Принципы уголовного законодательства в российском уголовном праве

9. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2005.
10. *Похмелкин В.В.* Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. - Красноярск, 1990.
11. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т.1. Общая часть / А.В. Наумов.- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. - 736 с.
12. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. - М.: ТКК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
13. *Диаконов В.В.* Уголовное право России (Общая часть). Учебное пособие / В.В. Диаконов.- М.: 2003.
14. Уголовное право России. Общая часть. Учебник, 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2009.
15. Философия уголовного права / сост., ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 348 с.
16. *Е.Е. Чередниченко.* Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. [Электронный ресурс]: Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.base.consultant.ru> (дата обращения 08 мая 2011 г.).
17. *Чучаев А.И.* Принципы уголовного права /А.И. Чучаев // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб.; под ред. А.И. Рагога. – М.: ТКК Велби, Изд-во Проспект, 2004.

Политическое учение Т. Гоббса

Е.А. Воронцов

К числу крупнейших политологов Нового времени принадлежит выдающийся английский мыслитель Томас Гоббс. Социально-политические взгляды Гоббса изложены в работах «О гражданине» (1652) и «Левиафан» (1651). По идейному содержанию оба произведения идентичны, а в некоторых своих частях буквально дублируют друг друга. Наибольшую известность получила вторая из указанных работ. Ее полное название — «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». На титульном листе первого английского издания 1651 г. была помещена гравюра: гигантских размеров большой человек, составленный из бесчисленного множества маленьких людей, держит в правой руке меч, а в левой — епископский жезл. Меч и жезл простерты над мирным городом. Под мечом изображены крепость, корона, пушка, скрещенные копыя и знамена и, наконец, битва. Под жезлом — храм, митра, стрелы анафемы, символы логических операции и, наконец, заседание церковного собора. Меч — символ власти светской, жезл — церковной. Фигурирующее в названии интересующей нас работы слово «левиафан» заимствовано Гоббсом из Библии, где данное понятие обозначает страшное морское чудовище. В учении Гоббса левиафан — образ государства. Эпиграфом к работе служит цитата из книги Иова (41:26), в которой описывается это самое чудовище — «Нет на земле силы, которая сравнится с ним».

Во введении к «Левиафану» Гоббс сравнивает государство с гигантским искусственным человеком. Этот искусственный гигант состоит из отдельных людей и подобен им по своей внутренней структуре и внешней жизнедеятельности. Верховная власть — это душа, представители судебной и исполнительной власти — суставы, награды и наказания — нервы, благосостояние и богатство частных лиц — сила государства, советники — его память, гражданский мир — здоровье, гражданская война — смертельная болезнь.

Первая часть «Левиафана» рассказывает о человеке, который по отношению к государству является, с одной стороны, его материалом, а с другой — создателем. Здесь речь идет о наших познавательных способностях, страстях, мотивах действий, а также о бедственном положении людей, находящихся в догосударственном состоянии.

Вторая часть повествует о причинах возникновения, функциях, формах и симптомах болезни государства. В третьей книге решается очень сложный и имеющий долгую историю вопрос о соотношении духовной и светской власти.

Четвертая часть рассказывает о «власти мироправителей тьмы века сего». Под тьмой понимается вся разнородная совокупность ложных учений, затемняющих естественный и евангельский свет и тем самым делающих людей «неспособными войти в грядущее Царство Божие». По сути, речь идет о третьей власти, действующей в мире наряду с властью божественной и гражданской. Здесь продолжается начатая в предыдущей части критика теории и практики католицизма. Между прочим, достается здесь и схоластике, а также ее вдохновителю Аристотелю.

В настоящем контексте основной интерес представляет первая и вторая части «Левиафана», по которым, собственно, и судят о достоинствах и недостатках учения английского мыслителя. Что же касается третьей и четвертой частей, то здесь обсуждаются вопросы религиозного характера, для секуляризированного сознания закрытые. Достаточно сказать, что львиная доля предлагаемого здесь материала представляет собой цитаты и комментарии Священного Писания. И в этом смысле третья и четвертая части «Левиафана» мало чем отличаются от трудов других христианских мыслителей. Апелляция к Писанию не дань времени. Это — краеугольный камень всей философии Гоббса, исходящей из принципа совместимости веры и разума. «Ибо хотя в Слове Божием много сверх разума, т. е. не может быть ни доказано, ни опровергнуто естественным разумом, но в нем нет ничего, что противоречило бы разуму. А если имеется видимость такого противоречия, то виной этому или наше неумение толковать Слово Божие, или ошибочное рассуждение» [3, с. 288]. Как мы видим, Гоббс здесь полностью солидарен с порицаемыми им схоластами. Правда, воззрения Гоббса во многих пунктах расходятся с точкой зрения католической Церкви. Не случайно «Левиафан» был включен в индикт запрещенных инквизицией книг. Тем не менее, перекочевавшая из прошлого века в работы современных исследователей мифологема о том, что Гоббс был противником христианства и материалистом, лишены фактических оснований и адекватной реконструкции воззрений английского мыслителя не способствуют [4, с. 331; 6, с. 96; 8, с. 65].

Естественное состояние

Будучи приверженцем аналитического метода, требующего изучать всякое явление по его составным компонентам, Гоббс предваряет разговор о государстве рассуждением о природе людей, из которых государство образуется. Впрочем, и без всякого метода понятно, что никакой серьёзный политический анализ невозможен без предварительного прояснения сущности человека. Уже у Платона в его знаменитом диалоге «Государство» проводится мысль о том, что по своей структуре и назначению деятельность человека и государства идентичны. Хотя Гоббс особого почтения к своим предшественникам и не выражает, думается, именно эта чрезвычайно плодотворная платоновская аналогия лежит в основе разобранный выше образа искусственного гиганта. Очерченным путем: от исследования природы человека к постижению сущности государства — шли и другие выдающиеся политические философы: Аристотель, Фома, Гуго Гроций.

Антропология Гоббса в равной степени далека и от схоластических спекуляций, и от гуманистического оптимизма. Он опирается на упрямые факты и доступный всем жизненный опыт. А то и другое свидетельствует о следующем. В отношении физических и интеллектуальных способностей люди равны. Имеющиеся различия несущественны, во всяком случае их недостаточно, чтобы обеспечить прочное и долговременное доминирование одних людей над другими. Например, слабые, объединившись или применив хитрость, могут разделаться с сильными. Что же касается интеллектуальных данных, то здесь, тонко замечает Гоббс, лучшим доказательством всеобщего равенства служит тот факт, что никто из людей не считает себя глупее других. В чем в чем, а в этом никто на свою долю не жалуется. Можно признать себя менее красноречивым, менее образованным, но менее умным... никогда [3, с. 94].

Из-за равенства возможностей и ограниченности предметов желания проистекает взаимное недоверие. Недоверие плюс соперничество и тщеславие порождают непрестанную войну всех против всех (*bellum omnium contra omnes*). В первом случае прибегают к насилию в целях безопасности, во втором — в целях наживы, в третьем — из соображений чести. Задолго до Ницше Гоббс объявляет «общей склонностью человеческого рода вечное и беспрестанное желание власти» [3, с. 74].

В этой войне всех против всех хороши любые средства, и каждый может делать всё, что сочтет нужным, вплоть до убийства. Однако формальное

право всех на всё фактически оборачивается бесправием. «Всеобщее право на всё оказалось совершенно бесполезным для людей. Ибо результат этого права по существу тот же самый, как если бы не было вообще никакого права. Ведь всякий о любой вещи мог сказать: это мое, он не мог тем не менее пользоваться ею из-за того, что ближний с равным правом и равной силой претендовал на нее же» [1, с. 291].

Очерченное состояние Гоббс называет «естественным», противопоставляя его состоянию гражданскому. В ситуации всеобщей войны нет справедливого и несправедливого, правильного и неправильного, поскольку эти различия возможны лишь при наличии общей власти и закона. «В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда, и поэтому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств движения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времен, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна» [2, с. 96].

Естественные законы

Выход из тупика всеобщего насилия подсказывается самой человеческой природой. Страх смерти, стремление воспользоваться желанными вещами и надежда приобрести оные своим трудолюбием — всё это склоняет людей к установлению мира. Со своей стороны разум предлагает условия вожделенного покоя и благополучия. Требования разума, запрещающие делать то, что пагубно для жизни, — суть естественные законы.

Естественный закон (*lex*) не следует путать с естественным правом (*jus*). В учении Гоббса это понятия противоположные. Право — это свобода, закон — обязательство. Право предоставляет возможность поступать так или иначе. Закон же принуждает следовать одной из альтернатив, правом предлагаемых.

Основной, он же первый, естественный закон, из которого вытекают остальные, требует искать мира и следовать ему.

Второй важнейший естественный закон состоит в том, что ради сохранения мира человек должен отказаться от ряда своих прав при условии, что от этих же прав и в том же объеме откажутся его сограждане. Отказаться от права — значит лишиться свободы препятствовать другому извлекать поль-

зу из права на то же самое. Отказ от права осуществляется двумя способами. Это либо простое отречение, когда отрекающийся не интересуется, кто этим отречением воспользуется. Другая форма отказа от права — перенос права на конкретное лицо. Взаимное перенесение прав называется договором. Частным видом договора является соглашение. Это ситуация, при которой предполагается, что обязательства по крайней мере одной из сторон договора будут выполнены в будущем.

Третий естественный закон требует соблюдения заключенных соглашений. В противном случае договора — лишь «пустые звуки». Этот принцип имеет исключительно важное значение. Ибо как раз здесь, согласно Гоббсу, и следует искать истоки справедливости. Вопреки античной, да и средневековой традиции, Гоббс считает, что справедливое существует не по природе, а по установлению. Иными словами, без человека и государства справедливости не существует.

Дело в том, что до перенесения прав каждый обладал правом на всё, и ничье право не могло быть поправлено, а, значит, ни одно действие не могло квалифицироваться как несправедливое. «Но если договор заключен, то его нарушение — несправедливо. Несправедливость же есть не что иное, как невыполнение договора. А всё, что не несправедливо, справедливо» [2, с. 304]. Есть у Гоббса и положительное определение справедливости, заимствованное им у схоластов: «справедливость есть неизменная воля давать каждому его собственное» [3, с. 110].

Таким образом, справедливость появляется вместе с государством, которое кладет конец естественному состоянию. Не случайно Гоббс именует справедливость «сестрой и супругой власти» [2, с. 277].

Из остальных законов особого внимания заслуживают законы о подчинении арбитражу, о гарантиях безопасности посредникам мира, о запрете самосуда, о равном использовании общих вещей, о привлечении свидетелей. Часть законов носит подчеркнуто моральную направленность, например, требования благодарности, запрет гордости и надменности, а также призыв к прощению обид и взаимной уступчивости. В конечном счете, все девятнадцать естественных законов сводятся к золотому правилу нравственности: не делай другому того, чего не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе.

Естественные законы написаны на скрижалях ума самим Богом. Они вечны и неизменны. Эти законы и составляют предмет изучения моральной философии, составляющей фундамент учения о государстве. Пропа-

гандируемые ныне представления об относительности и изменчивости этических норм для Гоббса совершенно неприемлемы. «Естественные законы неизменны и вечны. Ибо несправедливость, неблагодарность, надменность, гордость, криводушие, лицеприятие и остальные пороки никогда не могут стать правомерными, так как никогда не может быть, чтобы война сохраняла мир, а мир его губил» [2, с. 122].

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что добродетель, к которой призывают естественные законы и которой составляли оды многие античные мыслители, лишены у Гоббса самостоятельного значения. Он порицает прежних философов-моралистов за то, что те не сказали, «чем хороши добродетели». А хороши они не сами по себе, а как «средства мирной, общественной и удобной жизни» [2, с. 123].

Возникновение государства

Как мы уже знаем, естественные законы побуждают человека к миру, однако сами по себе обеспечить этот мир они не могут. Во-первых, потому что кроме совести в человеке «говорят» страсти. Во-вторых, одностороннее руководство естественными законами бессмысленно, ибо чревато не миром, а гибелью. Благих пожеланий, вдохновляющих одиночек, для утверждения прочного мира недостаточно. Нужна внешняя сила, заставляющая соблюдать естественные законы всех без исключения. Этой силой является государство.

«Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты» [3]. Обладающий верховной властью носитель этого лица называется сувереном, а все другие граждане — подданными. Помимо термина «*civitas*» для обозначения государства Гоббс использует также понятия «гражданское общество» (*societas civilis*) и «гражданское лицо» (*person civilis*), а также «содружество» или «республика» (*commonwealth*).

Верховная власть приобретает двумя путями. Первый из них — физическая сила, принуждающая подчиниться под угрозой уничтожения. Второй путь — добровольное согласие людей отдать себя под власть одного человека или собрания людей в надежде получить взамен защиту и безопасность. Таким образом, психологической предпосылкой любого госу-

дарства является страх. Государство, возникшее первым путем, называется государством, покоящимся на приобретении, возникшее вторым путем — государством, основанным не установлении. Природа и принципы функционирования верховной власти в обоих видах государства одни и те же.

Таким образом, Гоббс придерживается договорной теории происхождения государства. В этом отношении он идет по стопам софистов, Эпикура, а из мыслителей Нового времени — Гуго Гроция. Его оппонентами является Аристотель и его многочисленные сторонники так называемой патриархальной концепции, видевшие в государстве квинтэссенцию социальной природы человека.

Права суверена

Гоббс вошел в историю политической мысли как сторонник неограниченной верховной власти. Каковы же ее неотъемлемые права? Последние могут быть разбиты на две группы. К первой группе относятся права, обуславливающие функционирование верховной власти. Суверен: 1) издает законы 2) определяет средства поддержания мира, 3) осуществляет правосудие, 4) назначает представителей исполнительной власти, 5) решает вопрос о начале и конце войны, 6) устанавливает награды и наказания, почести и ранги, 7) осуществлять цензуру.

Ко второй группе относятся права, регулирующие взаимоотношения суверена и подданных. Суверен: 1) не может быть лишен власти, 2) не может быть обвинен кем-либо из подданных в несправедливости, 3) не может подвергнуться наказанию. Таким образом, ни о каком контроле верховной власти со стороны общества не может быть и речи.

Но как же Гоббс обосновывает абсолютное бесправие подданных в их взаимоотношениях с государством? Во-первых, заключив между собой соглашение об установлении государства, подданные не могут заключить новое соглашение, противоречащее исходному. Во-вторых, суверен не является стороной договора, поэтому и нарушать ему нечего. В-третьих, суверен — собственное детище подданных, так что, чтобы он ни сделал, ответственность за его деяния лежит на подданных. В самом деле, нельзя же творить несправедливость по отношению к самому себе, а затем за это себя наказывать. Невозможно и свергать власть, которую сам же установил. Суверен безнаказан и по отношению к законам, ибо он же их устанавливает. Ведь в естественном состоянии, до появления государства, никаких

законов не было. Те же, кого приведенные доводы не удовлетворяют, должны осознать тот очевидный факт, что любая власть лучше безвластия. В силу своей ограниченности обыватели возмущаются налагаемыми на них государством ограничениями и не замечают выгод, им предоставляемых. «Ибо все люди от природы снабжены теми замечательными увеличительными стеклами (каковыми являются их страсти и себялюбие), сквозь которые каждый маленький платеж представляется им великой обидой, и лишены тех подзорных труб (именно морали и гражданской науки), чтобы видеть издали те бедствия, которые грозят им и которые нельзя избежать без таких платежей» [3, с. 143].

Говоря о неограниченности верховной власти, следует обратить внимание еще на одну идею, которая проходит красной нитью через всё политическое учение Гоббса, и обоснованию которой целиком посвящена третья книга «Левиафана». Это мысль о том, что по своим средствам и целям светская и духовная власти друг другу противоречить не могут. Если говорить точнее, церковная власть призвана вести верующих ко спасению, а основным инструментом ее деятельности является не принуждение, а убеждение, не законы, а советы. Все притязания католической Церкви на мирское могущество и политическое влияние Гоббс отвергает как несоответствующие Писанию. Вера — дело сугубо внутреннее, и здесь каждый может и должен руководствоваться религиозными принципами. «Внутренняя вера по самой своей природе невидима и изъята из человеческой подсудности, между тем как проистекающие из нее слова и действия являются нарушением нашей обязанности гражданского повиновения, представляют собой беззаконие по отношению к Богу и людям» [3, с. 400]. Подданный обязан выполнять законы государства неукоснительно, вплоть до... отречения от своей веры [3, с. 400]. Вопреки Евангелию, Гоббс заверяет, что ответственность за подобные деяния лежит не на подданном, а на суверене. Такова участь христианских подданных. Непривычны и рассуждения Гоббса о полномочиях христианского суверена, который, по мысли английского философа, должен быть — не меньше и не больше — как главой церкви в своих владениях. А будучи таковым, он может исполнять все виды пастырских функций, начиная с проповеди и заканчивая совершением таинств. На резонный вопрос, почему же никто из христианских королей этого не делает, Гоббс ссылается на то, что у них не хватает на это времени. Вообще государь вправе священнодействовать так же, как вершить правосудие и... читать лекции в университете [3, с. 400]. Интересно, что Гоббс даже не по-

дозревает, что приводимые им доводы в данном случае скорее опровергают, нежели обосновывают его позицию.

Итак, Гоббс предлагает нам крайность, противоположную крайности папизма, — следует подчинить Церковь государству. По сути речь идет о знакомом из дохристианской истории обожествлении власти. Не случайно Гоббс именует государство божеством, хотя и смертным.

Теперь ясно, почему, на гравюре, украшающей первое издание «Левиафана», гигантский человек, олицетворяющий государство, держит в руке сразу два меча — символы власти духовной и светской. Впрочем, как бы мы ни относились к этим воззрениям английского мыслителя, в последовательности ему не откажешь. Пока существует авторитет Церкви, ни о какой абсолютной власти государства не может быть и речи. Это, кстати, хорошо понимали строители тоталитарных режимов XX столетия.

Обязанности суверена

Обязанности суверена определяются главной целью создания государства, которая заключается в обеспечении безопасности граждан, что невозможно без сильной верховной власти. Но эффективность последней прямо пропорциональна ее концентрации. Поэтому первая и основная обязанность суверена заключается в сохранении всех своих существенных прав. Иными словами, на суверене лежит бремя власти, облегчать которое он не должен. При этом Гоббс подчеркивает, что суверен связан только естественными законами, за соблюдение которых он ни перед кем из смертных не отвечает.

В то же время, говоря об обеспечении безопасности граждан, Гоббс подчеркивает, что речь идет не о «голом существовании», а о мирной жизни, исполненной всяческих благ. Гоббс, впрочем, тонко замечает, что государство обеспечивает именно гражданские блага, относящиеся к «этой жизни». О потусторонних благах учит Церковь. Так каковы же основные из гражданских благ? Для раскрытия этого вопроса воспользуемся материалами «Гражданина», где эта тема освещена четче, нежели в «Левиафане». Первое — защита от внешних врагов, второе — внутренний мир, третье — благосостояние, четвертое — свобода.

Дабы граждане наслаждались внешним миром, государство должно быть готовым к войне и располагать сведениями о намерениях противника (отсюда необходимость разведки). Для обеспечения безопасности внутри

страны верховная власть должна позаботиться об искоренении ложных учений; о предотвращении социального расслоения (что достигается равномерным налогообложением и равенством перед законом); об ограничении деятельности мятежных политических лидеров и партий.

Благосостояние подданных возрастает благодаря трем вещам: дарам моря и земли, трудолюбию и бережливости. «В первом случае будут полезны законы, поощряющие занятия теми искусствами, которые способствуют улучшению и увеличению даров земли и моря... Во втором случае полезны все законы, запрещающие безделье и поощряющие предприимчивость... В третьем случае полезны законы, запрещающие чрезмерные расходы как на пищу, так и на одежду и вообще на все предметы потребления» [2, с. 409].

Наконец, что касается свободы, то ввиду непреходящей актуальности этого вопроса посвятим ему отдельный параграф.

Гражданская свобода

Гоббс понимает свободу как отсутствие внешних препятствий для реализации желаемого и возможного для данного объекта. «Ибо если что-либо так связано или окружено, что оно может двигаться лишь внутри определенного пространства, ограниченного сопротивлением какого-либо внешнего тела, то мы говорим, что это нечто не имеет свободы двигаться дальше... Но если препятствие движению кроется в самом устройстве вещи, например когда камень находится в покое или человек прикован болезнью к постели, тогда мы обычно говорим, что эта вещь лишена не свободы, а способности движения» [3, с. 163]. Таким образом, мера свободы прямо пропорциональна количеству препятствий на пути реализации желаемого. Поэтому корректнее говорить не о свободе вообще, а об ее степенях. Известной степенью свободы обладает и раб. Полностью лишены ее лишь те, кто закован в цепи.

Свобода совместима со страхом и необходимостью. Например, когда мы платим долги, боясь оказаться в тюрьме, мотивом наших действий является страх, но в то же время наш поступок свободен, поскольку при желании мы могли бы и не платить. То же самое можно сказать и о необходимости. «Так как добровольные действия проистекают из воли людей, то они проистекают из свободы, так как всякий акт человеческой воли... проистекает из какой-нибудь причины, а эта причина — из другой в непрерывной цепи, то они проистекают из необходимости» [3, с. 163]. Таковы основные аспекты

естественной свободы, которые сохраняются и в рамках свободы гражданской.

Естественная свобода трансформируется в свободу гражданскую посредством гражданских законов. Конечно, гражданские законы — это «узы», ибо они увеличивают количество препятствий на пути реализации желаемого. Но парадокс в том, что без этих уз свободы нет вообще. Ибо ратовать за свободу, подразумевая под последней беззаконие, — это то же самое, что выступать за естественное состояние, при котором ваша жизнь неминуемо оказывается в руках других людей [3, с. 165].

Абсолютной свободы нет ни в естественном состоянии, ни в состоянии гражданском. Однако в государственном состоянии степень относительной свободы на порядок выше, чем в состоянии догосударственном. Но благодаря чему возможна свобода в гражданском состоянии? Во-первых, гражданская свобода проистекает из умолчания закона. «Поскольку все действия и поступки граждан никогда не охватываются законами, да и не могут быть предусмотрены в силу своего разнообразия, необходимо, чтобы существовало почти бесконечное множество того, что не требуется законом и не запрещается им, но что каждый волен делать или не делать по собственному усмотрению» [2, с. 409]. Гоббс сравнивает законы с руслом реки. Оно направляет, но не останавливает ее течения. Выше подчеркивалось, что без уз законов гражданской свободы не бывает. Но для свободы губительна и другая крайность — неоправданное увеличение количества законов, продиктованное желанием регламентировать все стороны личной и общественной жизни граждан.

Во-вторых, существенным слагаемым гражданской свободы является отсутствие страха, порождаемого неопределенностью наказания. Человек должен иметь возможность заранее предвидеть последствия своего поступка, что достигается путем установления справедливых законов, требующих наказания, адекватного преступлению. «Ведь если законодатель установит за преступление наказание меньшее, чем нужно для того, чтобы страх перевесил желание совершить его, то этот перевес желания над страхом наказания, благодаря которому и совершается преступление, должен лежать на совести законодателя, то есть верховного правителя; а поэтому, если он налагает большее наказание, чем то, которое он сам же определил в своих законах, он наказывает другого за свою вину» [1, с. 411].

В-третьих, существенным компонентом гражданской свободы является возможность пользоваться предоставляемыми законом правами, для чего

государство должно создать соответствующие условия. «Ведь напрасно закон будет проводить различие между своим и чужим, если несправедливый суд, разбой и воровство снова уничтожат его. А несправедливый суд, грабеж и воровство происходят там, где судьи могут быть подкуплены» [2, с. 411].

Добавим к сказанному еще одно обстоятельство. Как в естественном состоянии, так и в состоянии гражданском у человека сохраняется право защиты своей жизни и здоровья. Напомним, что это право относится к разряду неотчуждаемых. Собственно, для осуществления этого права государство и создавалось. Кстати, сам акт договора об его учреждении есть акт свободы. И здесь уместно вспомнить сказанное выше о совместимости свободы со страхом и необходимостью. Когда государство своей основной обязанности не выполняет, подданный волен присягнуть другому суверену. Это может произойти в случае изгнания, пленения (с гарантией безопасности), отречения суверена от власти или когда последний сам становится подданным другого.

Формы правления

Начиная с Аристотеля в политологии господствовала схема, согласно которой вид государственного устройства определялся двумя принципами — количественным и качественным. С одной стороны, речь шла о числе правящих (один, несколько, все), а с другой — о цели, которой власть имущие руководствовались (благо правящих или благо управляемых). В результате получалось три правильных формы правления: монархия, аристократия, полиция, и три неправильных: тирания, олигархия, демократия. Правильные формы правления считались справедливыми, неправильные — нет. Но, как мы помним, у Гоббса справедливость носит конвенциональный характер, она появляется вместе с государством. Так что несправедливых государств не бывает. Поэтому Гоббс, со свойственной ему последовательностью, отказывается от качественного критерия и считает, что фактически возможны лишь три вида правления — монархия, аристократия, демократия. Качественный принцип носит не реальный, а номинальный, точнее оценочный, характер. Обиженные на монархию клеймят ее тиранией. Те, кто не доволен аристократией, называют ее олигархией, а кого не устраивает демократия, тот клеймит ее анархией.

Различие между тремя родами государств состоит не в различии власти как таковой (права суверена неизменны), а в ее эффективности. Отдавая

предпочтение монархии, Гоббс указывает следующее. При монархии общественные и личные интересы (которые, кстати, неискоренимы) спаяны воедино. Ибо благополучие государя напрямую связано с благополучием его народа. Далее, монарх свободен в выборе советников. Причем полученные им рекомендации легче сохранить в тайне и, как следствие, легче осуществить. При монархии круг желающих поживиться за государственный счет (этот круг образуют родственники, любимчики и фавориты) в любом случае уже, нежели при других формах правления. Кроме того, монарх подвержен лишь непостоянству собственной природы, тогда как при аристократии и демократии разброд и шатание многократно возрастают. Преимущества монархической власти видны особенно четко в масштабах больших государств (позже эту же мысль повторит Монтескье). Не остается незамеченным Гоббсом и то обстоятельство, что в момент опасности власть, как правило, сосредотачивается в одних руках. Что касается других форм правления, то аристократия тем хуже, чем она ближе к демократии, и тем лучше, чем она ближе к монархии.

Причины гибели государства

Вслед за именитыми теоретиками государства Платоном и Аристотелем Гоббс уделяет пристальное внимание проблеме социальной стабильности. И Платон, и Аристотель подчеркивали, что все государственные образования преходящи. Ту же мысль встречаем у Гоббса: левиафан — существо смертное. Платон видел главную причину разрушения того или иного государственного строя в моральной деградации ее правителей. Причем процесс этот носит, по Платону, поэтапно-фатальный характер. Согласно Аристотелю, основным фактором разрушения государства является неспособность правителей достичь политического консенсуса. Для Гоббса решающая причина распада государства кроется в ограничении властных полномочий суверена. Отказ суверена от своих исконных прав происходит либо по неведению, либо в надежде вернуть оные впоследствии. Однако, как свидетельствует история (в частности римская), подобные решения в равной степени губительны и для монархии, и для демократии. Процесс ограничения верховной власти, как правило, идет рука об руку с распространением «яда мятежных учений», это ограничение обосновывающих. К таковым Гоббс относит: мнение о подчиненности суверена гражданским законам; воззрение, настаивающее на неприкосновенности частной соб-

ственности; учение о разделении властей; требование отменить цензуру, открывающее простор для критики государственной политики. К второстепенным факторам разрушения государства Гоббс причисляет: популярность отдельных личностей, нехватку денежных средств, концентрацию государственных финансовых потоков в руках частных лиц, возвышение отдельных территорий, подражание соседним народам.

Сущность и типология законов

Сильной стороной политической концепции Гоббса является учение о сущности и видах законов. Мы уже знаем, что закон следует отличать от права. Закон — это «узы», а право — свобода. Далее, не следует путать закон с советом и соглашением. Совет есть указание, а соглашение — обещание, тогда как закон суть «приказание того лица, чьи приказания служат основанием повиновения». Закон в любом случае базируется на силе.

По своей сути законы есть «правила о собственности (или о твоём и моём)» [3, с. 139]. Если сопоставить эту мысль с приведенным выше определением справедливости, которая есть «неизменная воля давать каждому его собственное» [2, с. 110], то получается, что справедливое и законное по своей сути тождественны.

Проводя границу между чужим и своим, законы кладут конец естественному состоянию, при котором таковой границы нет. Таким образом, Гоббс оценивает общность всех вещей не со знаком плюс, как это делают приверженцы коммунистических идеалов, будь то Мор, Кампанелла и даже Платон, а отрицательно. В этом смысле английский мыслитель выступает в роли апологета буржуазных отношений. Интересно, что, согласно Гоббсу, против общности всех вещей нацелены и фундаментальные заповеди Декалога: не убий, не укради, не прелюбодействуй [3, с. 321].

В зависимости от источника законы делятся на божественные и человеческие. Первые представлены законом естественным и законом установленным. Естественные законы делятся на естественные законы для людей и естественные законы для государств. Последние обычно называются правом народов. Предписания обоих законов одинаковы (они рассмотрены выше). Установленный божественный закон — это заповеди, данные избранным народу через пророка Моисея, ядро которых составляет Декалог.

Всякий человеческий закон есть закон гражданский. Ведь в догосударственном состоянии нет никаких человеческих законов. Естественные же

законы запечатлены в уме человека, но их источник не в человеке. Далее, гражданские законы делятся на светские и духовные. Первые регламентируют взаимоотношения членов государства. Вторые упорядочивают внешнюю сторону их религиозной жизни и — что самое поразительное — предписывают, «какое учение о Божестве должно преподавать народу». Гоббс заявляет, что «всё это не определено никаким установленным божественным законом». Ясно, что Гоббс — вполне в духе протестантизма — отрицает значение церковного Предания. Но как быть с Пятикнижием Моисея (это и есть упомянутый выше установленный божественный закон), где порядок богослужения описывается очень подробно? И уж, конечно, совсем непонятно, каким образом государство может разрешать догматические вопросы.

Светские гражданские законы называют вообще гражданскими. Гражданский закон соответствует двум задачам законодателя, т.е. суверена. Первая — судить, вторая — заставлять подчиняться решениям суда. Поэтому нет закона там, где нет наказания. Далее, для существования закона необходимы две вещи: знание, кто имеет право издавать законы и в чем заключается сам закон. Знать законодателя — зависит от гражданина, а предоставить информацию о содержании закона — от законодателя. «Нет закона, пока не известна воля законодателя, а она становится известной путем опубликования закона» [2, с. 419]. В зависимости от способа обнаружения гражданский закон может быть либо писанным, либо неписанным. Писанным является закон, в котором воля законодателя передается через какой-либо знак (причем не обязательно слово). Неписанный гражданский закон дается уму человека непосредственно. И здесь мы подходим к одному из ключевых проблем современной теории государства и права — проблеме соотношения закона естественного и гражданского.

Хотя естественные законы опираются на разум, а гражданские — на силу, по своему содержанию и объему они тождественны, ибо и те, и другие требуют справедливости. Если говорить конкретнее, диалектика соотношения естественного и гражданского закона заключается в следующем. С одной стороны, естественные законы становятся законами в строгом смысле слова лишь в результате определенных санкций со стороны государства. В противном случае призывы разума к добродетели, беспристрастию и справедливости будут каждым толковаться в его собственную пользу. Когда же государство устанавливает за нарушение этих требований наказания, мы получаем законы. «Поэтому во всех государствах мира естественные законы есть часть гражданского закона» [2, с. 207]. С другой

стороны, и верность первоначальному договору, создавшему государство, и подчинение созданным им гражданским законам суть предписание закона естественного. И в этом смысле гражданский закон часть закона естественного. «Гражданский и естественный законы — не различные виды, а различные части закона, из которых одна (писанная часть) называется гражданским, а другая (неписанная) — естественным» [2, с. 207]. Чрезвычайно острый в наше время вопрос о том, что делать, если гражданские законы противоречат естественным, Гоббс оставляет в стороне, полагая, по-видимому, такую ситуацию невозможной.

Рассматривая учение Гоббса в контексте современной политологии, обратим внимание на следующее. Гоббс — один из родоначальников договорной теории государства, которая на данный момент является господствующей. В то же время он — решительный противник популярной ныне идеи верховенства права. Далек Гоббс и от демократических норм осуществления власти. Такие неотъемлемые политические институты, как многопартийность, общественный контроль, разделение властей, не говоря уже об импичменте главе государства, в модели Гоббса невозможны. Зато сторонники авторитаризма и тоталитаризма найдут в его работах немало веских доводов для апологии своих взглядов. Так же, впрочем, как и приверженцы монархии. Но, пожалуй, главное значение Гоббса заключается в том, что он дал теоретическое оправдание небывалому возвышению государственной машины и политизации всех сторон человеческой деятельности — процессов, ставших реалиями нашей жизни. Думается, здесь же кроется главный изъян учения выдающегося английского мыслителя. Абсолютизация политической сферы — процедура внутренне противоречивая. Ибо социальное измерение человека не единственное. Гоббс называет государство «смертным божеством», но божество смертным быть не может.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. /Аристотель. - М., 1984. Т. 4.
2. *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 томах /Т. Гоббс. - М., 1988. Т. 1.
3. *Гоббс Т.* Сочинения в двух томах /Т. Гоббс. - М., 1991. Т. 2.
4. История политических и правовых учений. Учебник для вузов /под ред. В.С. Нерсесянца. - М., 2004.

5. *Козлихин И.Ю.* Политико-правовое учение Т. Гоббса /И.Ю. Козлихин // Правоведение. – Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1998. № 4.
6. *Марченко М.Н., Мачин И.Ф.* История политических и правовых учений / М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин. - М., 2007.
7. *Платон.* Сочинения /Платон. - М., 1994. Т. 3.
8. *Рассел Б.* История западной философии /Б. Рассел. - М., 1993. Т. 2.
9. *Чичерин. Б.Н.* Политические мыслители от Древнего мира до эпохи Возрождения /Б.Н. Чичерин. - М., Либерком, 2010.

Повышение квалификации сотрудников предприятий: новые формы

*М.А. Таппасханова,
И.Б. Шульга*

Одной из особенностей постиндустриального общества является ускорение технического прогресса. Совершенствование технологий позволяет усложнить производство. Это ведёт к повышению требований к квалификации персонала. В индустриальном обществе знания, полученные в учебных заведениях, позволяли специалистам работать на производстве в течение многих лет. И глубокого дополнительного обучения зачастую больше не требовалось. Однако ускорение развития технологий привело к необходимости постоянного обновления полученных ранее знаний, приобретения новых навыков и повышения общей квалификации специалистов.

К примеру, постоянное повышение производительности компьютерной техники обуславливает регулярное обновление программного обеспечения. В настоящее время это происходит в среднем, каждые 2-3 года. Подразумевается полное обновление программ без учёта мелких обновлений, которые проводятся постоянно. Компьютерная техника используется сейчас практически во всех отраслях производства. Соответственно, сотрудники, занятые обеспечением технологического процесса посредством компьютеров, должны быть в курсе всех возможностей программ, на которых они работают. При этом сами технологии производства обновляются каждые 7–9 лет. И, следовательно, требуется переподготовка персонала для работы с новыми технологиями.

В качестве примера предприятия, которое занимается постоянным обучением своих сотрудников, можно привести ООО «ТагАЗ». На территории предприятия функционирует свой учебный центр, где проходят подготовку и переподготовку сотрудники предприятия. Так, в учебном центре только за один квартал 2008 г. прошли программу переподготовки 825 человек при общей численности персонала завода немногим более 8500 человек. Также предприятие сотрудничает с техническими вузами в сфере повышения квалификации своих сотрудников [4].

В постиндустриальном обществе меняется подход к обучению и образованию. В индустриальном обществе считалось, что образование необходимо для общественного производства. Теперь же образование рассматрива-

ется не только как необходимое в интересах производства, но и в интересах общества в целом — как путь к жизненной самореализации человека. Если раньше учащиеся воспринимали образование как свою обязанность, то в постиндустриальном обществе они уже заинтересованы в получении наилучших результатов от обучения, а, следовательно, заинтересованы в обучении. Учащиеся уже берут на себя ответственность за изучение материала, ведут самоконтроль по его усвоению [2, с. 43–44].

И, наконец, если в индустриальном обществе главным источником информации были книги и другие печатные издания, то в постиндустриальном обществе они активно дополняются другими информационными ресурсами. Возможности преподавания в постиндустриальном обществе также расширились. Наряду с традиционной аудиторной системой обучения появилась дистанционная система. Она особенно актуальна, так как позволяет сотрудникам проходить обучение в удобное для них время [2, с. 43–44].

Также стали активно использоваться обучающие системы с применением искусственного интеллекта. Например, сейчас для обучения и повышения квалификации лётчиков активно используются авиасимуляторы. В частности, на авиасимуляторах регулярно отрабатываются внештатные и аварийные ситуации.

А для обучения персонала магазинов работе с клиентами используются обучающие программы, где перед учеником на большом экране предстаёт «покупатель», от имени которого компьютер ведёт беседу с будущим продавцом или с несколькими продавцами одновременно. Причём современные технологии позволяют анализировать и движения продавца. После прохождения урока обучающийся продавец может посмотреть оценку своих действий. При написании таких программ использовались технологии, изначально созданные для игр. То есть, технологии, которые сначала использовались для развлечения людей, теперь стали применяться в их обучении. В частности, через программу, описанную выше, уже прошли обучение 18 000 сотрудников компании «Renault» в 37 странах мира [3].

К настоящему времени создано уже много теорий, на основе которых может быть построено большое количество производственных технологий. Но учёные, не участвующие в производстве, уже не могут в полной мере учитывать требования производства при создании новых версий программ. Зато это в состоянии сделать сами сотрудники, которые работают на производстве с этими программами. Следовательно, в постиндустриальном обществе стало целесообразным привлечение к научной деятельности самих

сотрудников предприятий. Они могут разрабатывать новые программы для производственных технологий, новые технологии, а также новые теории, на основании которых можно создать ещё более совершенные технологии для этих производств [2, с. 60–63].

Обращает на себя внимание политика в сфере образования сотрудников, которая проводится в корпорации «Интел». Сотрудники корпорации регулярно посещают различные обучающие семинары. На это отводится 2–4% рабочего времени. Задача обучения возлагается на руководящий состав корпорации. Попытки приглашения преподавателей извне закончились не очень удачно, так как преподаваемые ими подходы к деятельности сотрудников не соответствовали подходам и традициям, распространённым в корпорации «Интел».

Также в Корпорации полагают, что пример начальника-преподавателя для подчинённых является образцом для подражания [1, с. 260].

Список дисциплин, преподаваемых в корпорации, довольно широк — он включает в себя 50 наименований. Причём семинары проводятся не только по техническим предметам, но и таким, как умение беседовать по телефону, стратегическое планирование, искусство конструктивной конфронтации, подготовка и способы подачи отзывов о работе, методы эффективного проведения заседаний и другие. То есть в корпорации от сотрудников требуются не только технические знания, но и умение правильно объяснить другим сотрудникам свои мысли и действия, излагать их на бумаге и другие навыки, без которых невозможна плодотворная работа [1, с. 260–261].

К научной деятельности в корпорации «Интел» подходят с коммерческой точки зрения. «Интел» — предприятие, занимающееся высокотехнологичным производством, требующим постоянной научной деятельности людей, которые в нём заняты. И от эффективности их работы зависит прибыль Корпорации. В связи с этим предпочтение отдаётся сотрудникам, чья научная деятельность приносит реальные результаты, вне зависимости от научного звания сотрудника. И чем существеннее вклад работника в развитие технологий, тем выше его признание в стенах корпорации «Интел» [1, с. 197].

Аналогичная политика в сфере участия персонала в научной деятельности предприятия проводится всеми ведущими корпорациями мира. Это — одно из условий их выживания.

В индустриальном периоде развития общества смена технологий происходила достаточно медленно. Соответственно, главной задачей любой

фирмы было составление своего штата сотрудников из специалистов соответствующей квалификации. И впоследствии сотрудники могли трудиться в этой фирме всю свою жизнь, используя единожды полученные знания.

Соответствующим было отношение к образованию и со стороны будущих работников. Прохождение обучения в образовательных учреждениях, как правило, в молодости, давало им возможность работать по полученной специальности всю оставшуюся жизнь, не приобретая дополнительных знаний. И чем выше квалификация была получена, тем на более престижную должность можно было рассчитывать.

Всё изменилось с переходом в постиндустриальную стадию развития общества. Технологии во всех отраслях экономики стали меняться очень быстро. И у предприятий, чтобы сохранить свою конкурентоспособность, появилась необходимость постоянного совершенствования средств производства и постоянного переобучения работающего с этими средствами персонала. У сотрудников предприятий также появилась необходимость постоянного повышения квалификации для сохранения своих рабочих мест.

Таким образом, общество полностью входит в постиндустриальную стадию развития, когда работники всех предприятий вынуждены постоянно повышать свой уровень квалификации, чтобы идти в ногу со временем.

Литература

1. *Гроув Эндрю С.* Высокоэффективный менеджмент / Э. Гроув; пер. с англ. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. – 280 с. – (Серия «Бизнес: просто о сложном»).

2. *Новиков А.М.* Постиндустриальное образование /А.М. Новиков. – М.: Издательство «Эгвейс», 2008. – 136 с.

3. Серьёзные игры на все случаи жизни | euronews, хай-тек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2011/11/29/play-to-learn-at-serious-games-show/>.

4. TagAZ: Сотрудники [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tagaz.ru/plant/staff/>.

Актуальность формирования компетенции межкультурного общения у студентов

И.А. Киреева, М.П. Фомичева

Сейчас уже нет необходимости доказывать, насколько важно овладение компетенцией межкультурного общения. Тем не менее, непреходящей остается задача — повышение эффективности и качества формирования этой важной составляющей искусства общения. Формирование компетенции межкультурного общения весьма сложно, так как оно не только является процессом усвоения новых знаний о другой культуре, что само по себе трудно, но и требует хорошей базовой образовательной подготовки. Данная проблема требует подготовки всесторонне развитой личности посредством совершенствования не только интеллектуальной компетенции и практических навыков, но, прежде всего, аффективной сферы, включающей моральные, религиозные, эмоциональные, социальные и эстетические аспекты личности.

По мере развития информационных технологий и глобализации экономики, страны все больше и больше зависят друг от друга, а граница между «международным» и «отечественным» все сильнее размывается. Способствовать формированию компетенции межкультурного общения студентов — важная задача педагогики, особенно в современном обществе, так как сегодня молодые специалисты должны уметь эффективно функционировать в глобальном пространстве.

В то же время важным представляется и то, что этот процесс должен протекать с учетом психологических особенностей и индивидуальных возможностей студента, а также при наличии условий сохранения собственной этнокультурной картины мира.

Кардинальные демографические изменения и связанные с ними культурные перемены, произошедшие в последние два десятилетия, оказали воздействие на высшее образование. Имеются в виду изменения в населении планеты — оно все больше стареет. Иммиграционные волны меняют состав населения. Кроме того, наблюдается отход семейной жизни от традиционного типа семьи с обоими родителями; мир становится все более «креолизированным», то есть возрастает число браков между людьми из различных расовых, этнических, или религиозных групп. Поэтому возрастает необходимость в культурно компетентных специалистах, спо-

способных преуспевать в мире культурного многообразия. Жизнь показывает, что выпускникам вузов нужно приобрести умения в организации межличностных отношений, позволяющие им эффективно разрешать конфликты и продуктивно работать в малых группах с людьми из различных социокультурных сред. Реагирование на общую потребность общества в многообразии и подготовка студентов, способных жить, осмысленно и эффективно действовать в условиях многообразия, — это важные показатели качества подготовки специалистов.

Одновременно именно из-за культурного многообразия студенты подвергаются воздействию множества противоречивых факторов. Воздействие социокультурного многообразия приводит как к интеллектуальному, так и к социальному развитию и взрослению. Студенты, положительно реагирующие на культурное многообразие, характеризуются большей готовностью к достижению межкультурного взаимопонимания, а также повышенной удовлетворенностью обучением в университете в целом. Неприятие же многообразия ведет к конфликтам и ограничению развития.

Существуют три основных типа многообразия:

- структурное многообразие, являющееся по сути дела соотношением студентов из различных культурных сред;
- многообразие взаимодействия, показывающее в какой степени взаимодействуют друг с другом студенты различных культурных групп;
- многообразие в ходе обучения, определяющее степень воздействия разных социокультурных факторов в образовательном процессе.

Эти три типа культурного многообразия тесно взаимосвязаны друг с другом. Их наличие обеспечивает возможность поликультурного взаимодействия между студентами-однокурсниками, а в ходе университетской жизни развивает навыки более сложного и критичного мышления, делающее межкультурное взаимодействие с однокурсниками более успешным и толерантным. А однокурсники как социальная группа — самый важный компонент социокультурной среды университета, влияющий практически на каждый аспект развития студента: когнитивный и поведенческий. Это взаимодействие является одним из наиболее значительных опытов. Оно положительно влияет на многие аспекты личностного развития студентов.

С другой стороны, в ходе исследований было выявлено, что различия в результатах личностного развития студентов — и российских, и студентов-иностранцев — частично объясняются ограниченными возможностями взаимодействия иностранцев с новыми знакомыми, которым присущи

иные ценности и отношения. Иными словами, структурное многообразие само по себе не обеспечивает личностного развития и взаимопонимания. Вот почему воспитательные программы и образовательные политики, способствующие толерантному и осмысленному межкультурному взаимодействию студентов-однокурсников, принадлежащих к различным культурным группам, являются продуктивными.

Таким образом, культурное многообразие вышло на глобальную арену как фактор, который нельзя уже больше игнорировать, это реальность, в которой мы живем, и эта реальность делает формирование компетенции межкультурного общения одним из важнейших требований, предъявляемых к современным специалистам.

Существование культурных различий, свойственных поликультурным обществам, не могло не отразиться на системе образования.

Проблемы, связанные с межкультурной компетенцией, исследовались многими учеными (Д. Бэнкс, П. Бателаан, Г. Ауернхаймер, В. Нике, Р. Хенви и др.) Российская педагогическая наука также представлена теоретическими и практическими исследованиями в этой области. Например, З.Т. Гасанова разработала концепцию воспитания культуры межнационального общения, а Г.Д. Дмитриева — концепцию многокультурного образования.

В.В. Макаев, З.А. Малькова, Н.В. Супрунова исследуют вопросы поликультурного образования. имеются научные разработки в области мультикультурного образования (А.Г. Абсалямова, Н.Б. Крылова, А.В. Шафрикова и др.).

Для того чтобы понять, почему разные воспитательные подходы идут, хотя и синхронно, но все же не идентично, следует выяснить, как каждый из этих воспитательных подходов, связанных с усвоением знаний о различных культурах и преодолением коммуникативных ошибок, воздействует на наше восприятие, поведение и жизнедеятельность. В первую очередь необходимо охарактеризовать близкие, но не равнозначные понятия, связанные с проблемой межкультурной компетенции. К ним можно отнести:

- кросс-культурную грамотность;
- поликультурное воспитание;
- этнокультурное воспитание.

Рассмотрим их содержание.

1. Кросс-культурная грамотность способствует осознанию неоднородности, вариативности восприятия мира и пониманию культур других народов, признанию их права на другое видение мира. Это направление распространилось сегодня во многих странах мира.

В частности, технология развития «глобальной грамотности» («кросс-культурной грамотности»), разработанная некоммерческой организацией «Американский форум глобального образования» [The American Forum for Global Education], содержит десять основных тематических блоков, связанных с конфликтом и его контролированием, различными экономическими системами, системами мировых верований, правами человека и социальной справедливости, управлением планетарными ресурсами, энергией и окружающей средой, политическими системами, населением, расами и этносами, техническими достижениями, устойчивым развитием.

В программных документах ЮНЕСКО кросс-культурная грамотность рассматривалась в контексте межкультурного образования (intercultural education) еще в 1980-е годы. Культурный плюрализм, разнообразие и взаимозависимость отражаются в сформулированных ЮНЕСКО принципах межкультурного образования и ставятся во главу угла и сейчас.

Такой подход к образованию включает в себя следующие основные компоненты:

- способность предвидеть и понимать сложности многонациональной системы;
- знание мировой культуры и международных событий;
- понимание многообразия и единства человеческих ценностей и интересов.

Следовательно, *глобальное образование* включает знания, умения и систему взглядов, необходимых для того, чтобы стать гражданами, обладающими чувством ответственности за свою страну. В связи с межкультурной проблематикой следует добавить предложенные Я. Такером, следующие компоненты:

- способность осознавать всю сложность взаимозависимости в терминах определённой системы понятий;
- знание культуры народов мира и международных событий;
- способность воздавать должное общности и различиям в системах ценностей и интересов разных народов.

Решение всех этих задач является, на наш взгляд, прерогативой, как школы, так и вуза. Но сложные и насыщенные учебные планы вузов не дают возможности решить эти проблемы в ходе обучения. Поэтому нам кажется целесообразным вынесение их во внеучебную деятельность. В этом случае именно социально-культурная деятельность как область общественной практики способна помочь педагогам сделать кросс-культурную грамотность доступной и востребованной в студенческой среде.

Не умаляя важности этого направления, мы считаем, что это направление апеллирует главным образом к информационному компоненту в образовании и воспитании, который необходимо дополнить аффективно-поведенческим компонентом межкультурного общения.

2. Рассматривая понятие **поликультурного воспитания** необходимо, прежде всего, вспомнить о концепции «культурного плюрализма» американского философа Х. Каллена. Она подразумевает, что здоровое общество может состоять из различных по этническому происхождению групп, которые гордятся своим культурным наследием и разнообразием.

Американский антрополог В. Тирней в этой связи пишет: «Возможно, что это забавно, но я предлагаю идею построения сообщества на основе концепции разнородности культур, тогда как обычно сообщество строилось по принципу культурного единообразия. Такие сообщества, однако, мирно существуют на границах разных культур». В. Тирней уверен в том, что общение, построенное на различиях, не уничтожит их и не смеет, но поможет развить чувство взаимоуважения к этим различиям.

Поликультурное воспитание фокусирует свое внимание на воспитании человеческого достоинства; позитивной реакции на сосуществование социальных групп, различных рас, религий, этносов; воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству.

Целью поликультурного воспитания является — уважение и сохранение культурного многообразия; поддержка равных прав на образование и воспитание; формирование и развитие в духе общенациональных, политических, экономических, духовных ценностей.

К функциям поликультурного воспитания относятся: формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи; осознание важности культурного многообразия для самореализации личности; воспитание позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания.

Содержание поликультурного воспитания строится вокруг следующих ориентиров: социокультурная идентификация личности; освоение системы понятий и представлений о поликультурной среде; воспитание положительного отношения к культурному окружению; развитие навыков социального общения.

Многие страны мира ввели установки поликультуризма в программы образования. Выделяют, как правило, три основных типа поликультурного

воспитания: 1) для стран с исторически давними и глубокими этнокультурными различиями (например, Россия, Испания); 2) для бывших колоний (например, Великобритания, Франция); 3) для стран-объектов массовой иммиграции (например, Австралия, Канада, США).

Основными направлениями развития поликультурного воспитания в ведущих странах мира, являются:

- лингвистическая поддержка (обучение на языке большинства и преподавание языка малой группы);
- социокультурная поддержка — знакомство, в частности, детей иммигрантов с нормами поведения, принятыми в стране пребывания;
- преподавание ряда учебных предметов на языке национальных меньшинств, что позволяет смягчать трудности при изучении таких социальных наук, как история и естествознание, поскольку дети из национальных меньшинств часто не владеют соответствующей терминологией на доминирующем языке;
- работа с родителями по приобщению детей к окружающей среде.

Можно резюмировать, что *поликультурное воспитание* способствует формированию личности, осознающей равенство культур, наций и этносов, положительно относящейся к поликультурной среде любого сообщества наряду с четкой этнической идентификацией. Его методы разработаны, в основном, для работы педагогов в поликультурных регионах.

3. Что касается *этнокультурного воспитания*, то важно отметить, что это направление всегда интересовало педагогов-исследователей и сложилось в педагогическую систему взаимосвязанных компонентов: мотивационно-целевого, содержательно-процессуального и организационно-методического. Эти компоненты способствуют созданию организованного и целенаправленного процесса воспитания в духе любви к родной культуре как составной части мирового культурного сообщества.

Развитие образования и воспитания с ориентацией на национальные традиции культуры рассматривается многими педагогами. Так, В.К. Шаповалов определяет этнокультурную направленность образования мерой ориентированности цели, задач, содержания, технологий воспитания и обучения на развитие и социализацию личности как гражданина полиэтнического государства. Социальная значимость этнокультурного образования подчеркивается Е.П. Белозерцевым и Т.И. Березиной. Исследователь А.Б. Панькин уверен, что сохранение и развитие этнических констант центральной культурной темы этноса может быть сохранено только при системе обра-

зования, направленной на этническую культуру. Мы согласны с позицией, что понимание и сохранение самобытности, целостности, независимости и свободы личности осуществляется через понимание ею родной культуры.

Этнокультурное воспитание начинается с первых дней жизни нашей жизни. Что касается этнокультурного образования, то исследования Т.И. Ба-клановой, Т.К. Солодухиной, Л.И. Васеха, П.И. Пидкасистого, С.Б. Рыжих и др. показывают, что оно основывается на управляемом познании этнической культуры, усвоении и проживании традиций, обычаев и обрядов, овладении опытом этнохудожественной деятельности. Социально-культурная деятельность, в целом, технологии, формы методы и средства социально-культурной деятельности оптимизируют этнокультурное воспитание и образование в рамках работы национально-культурных и культурно-образовательных центров, домов народного художественного творчества, воскресных школах, студиях и самодетельных объединениях, решающих задачи культурного самоопределения и сохранения этнических культур. В этой связи хочется отметить, что культуротворческие и культуроохранные технологии — это основа возрождения народных культурных традиций, фольклора, декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что методы кросс-культурной грамотности, поликультурного и этнокультурного воспитания должны быть дополнены этнонаправленными технологиями, которые разработаны в рамках социально-культурной деятельности как инструмент межнационального и культурного обмена и сотрудничества.

Социально-культурная деятельность предполагает толерантность как фактор, который необходим для осуществления успешного межкультурного общения, так как оно является залогом успешного взаимодействия между представителями разных культур. Толерантность сегодня находится в центре внимания различных государственных и общественных организаций, ее воспитанием занимаются педагоги.

Термин «**толерантность**» в переводе с латинского («*tolerantia*») означает терпение и понимается как терпимость к чужим мнениям и верованиям. Декларация принципов толерантности, провозглашенная и подписанная ЮНЕСКО 16 ноября 1995 года, провозглашает, что «толерантность» — это уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Толерантность простирается от уровня политических

сил, выражающих готовность к допуску инакомыслия, до уровня обыденной жизни отдельной личности. Излишне говорить о том, что в межэтнических отношениях толерантность просто необходима.

Попытки изучения факторов, влияющих на толерантность (терпимость) и интолерантность (нетерпимость) в межкультурных отношениях, были предприняты зарубежными специалистами (Berry J.W., 1984; Stephan & Stephan, 1985 и др.). Отечественная наука также исследовала отдельные аспекты толерантного воспитания (М.М. Акулич, М.Т. Алиев, Т.В. Болотина, Ю.А. Красин, Г.Ф. Семигин и др.). Проблемы формирования толерантной культуры находят свое отражение в трудах М.С. Кагана, В.В. Макаева, З.Д. Мальковой, В.Н. Мясищева, Л.А. Петровской, Н.В. Супруновой, Н.Н. Ярошенко. Несмотря на то, что исследования проблемы толерантности стали проводиться сравнительно недавно, ученые уже внесли большой вклад в ее изучение. В этой связи можно выделить работы В.В. Гриценко, Н.М. Лебедевой, В.Н. Павленко, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатовой и др., связанные с вопросами этнопсихологии и становления толерантного мышления.

Рассмотренные направления по воспитанию в духе знания о культурах и культурных различиях, терпимости и уважения к представителям других культур, несомненно, заслуживают внимания в связи с формированием компетенции межкультурного общения.

В научной литературе понятие «компетенция межкультурного общения», анализируется во взаимосвязи с проблемами межкультурной коммуникации. Само понятие «коммуникация», его содержание попадает в поле зрения многих наук: социально-гуманитарного, естественно-научного и технического циклов. Коммуникация — необходимое и всеобщее условие жизнедеятельности человека. Существует много определений этого понятия. Обычно говорят об универсальной, технической, биологической, социальной коммуникации. Для педагогики первостепенный интерес представляет, конечно, *социальная коммуникация*, понимаемая нами как специфическая форма взаимодействия людей по передаче информации от человека к человеку, осуществляющейся при помощи языка и других языковых систем.

Коммуникативные проблемы стали широко рассматриваться различными отраслями знаний в XX веке: социологией, лингвистикой, психологией, педагогикой. На стыке наук появилась и новая отрасль знания — коммуникативистика. Она также внесла свой вклад в разработку данной проблемы как в теории, так и на практике, разработав коммуникационные технологии, которые могут использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с други-

ми технологиями социально-культурной деятельности (этнокультурными, социально-защитными, культуuroохранными, культуротворческими и др.).

Заметим: понятие «коммуникация» используется в настоящее время и как самостоятельное, и как синоним термина «общение», который давно и прочно утвердился в науках гуманитарного цикла — философии, общей и социальной психологии, педагогике, социологии и др. Но взгляды ученых на эти два термина не совпадают. Существует подход, при котором оба понятия отождествляются (Л.С. Выготский, В.Н. Курбатов, А.А. Леонтьев, Т. Парсонс, К. Черри и др.). Его приверженцы отмечают, что этимологически и семантически термины «коммуникация» и «общение» — тождественны и обозначают «информационный обмен в обществе».

Следует подчеркнуть, что психологические сложности практического освоения компетенции межкультурного общения наиболее решаемы именно в рамках социально-культурной деятельности. Сам факт того, что подготовка студентов к деятельности в новой культуре проходит все чаще в игровой форме приближает их к умению моделировать свое поведение в разных социокультурных ситуациях. Возникает объективная необходимость в особых условиях, которые могут обеспечить любой категории студентов, в том числе иностранцам, возможности для освоения компетенции межкультурного общения (в нашем понимании), при котором предполагается создание *общего поля сотрудничества*, основанного на знании особенностей других культур с одновременной реализацией права на собственную этнокультурную идентичность.

Литература

1. Григорьева Е.И. Методика и организация самодеятельного творчества и любительских объединений в культурно-просветительной работе / Е.И. Григорьева. - Тамбов, 1988.
2. Григорьева Е.И. Самодеятельное художественное творчество как основа возрождения национальных культурных традиций: учеб. пособие / Е.И. Григорьева, Е.В. Великанова. – Тамбов, 2000.
3. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие /Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – Воронеж: ВГУ, 2004.
4. Гуревич П.С. Культурология /П.С. Гуревич. – М.: Знание, 1996.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Русский язык, 1989.

Современный редактор: новые черты в профессии

А.В. Зайдова

Говорят, что ничто не может оставаться неизменным. Профессия редактора, одна из старейших, тоже претерпела изменения. Смена общественной формации, произошедшая в 90-е годы в книгоиздательской отрасли, повлекла за собой массовый выпуск изданий с орфографическими, стилистическими, верстальными ошибками. И это было не удивительно: в профессию пришли люди без подготовки. Кроме того, маленькие типографии, чей рост был спровоцирован еще новыми для России капиталистическими отношениями, были часто не в состоянии позволить себе иметь в штате и редактора, и корректора, и бильд-редактора. Как правило, нанимался только один специалист, который выполнял сразу несколько функций, что не могло не сказаться на качестве выпускаемых изданий. Эта проблема до сих пор не решена.

С другой стороны, пришедший в страну капитализм повлек за собой и небывалую конкуренцию. И сейчас рынок постоянно пополняется прекрасными образцами книгоиздательского дела. На наш взгляд, это говорит о том, что профессионалами была найдена верная ориентировка на актуальные тенденции.

Так кто же такой сегодня «редактор»? Если вы поищите ответ на этот вопрос, то, скорее всего, встретите сухие определения, как, например, «... заведующий изложением бумаг, докладов, отчетов» (в словаре В.И. Даля) или высокопарные вроде «страж на пороге людских душ». Современные работодатели менее всего настроены на высокий слог и достаточно часто выдвигают лаконичные, но более широкие требования к кандидату, чем это было в советское время. Сравним, к примеру, требования издательства «Московский рабочий» 1963-го года к своему редактору с требованиями одной из современных вакансий. Первые таковы: а) обеспечить идеологическую и политическую выдержанность рукописи; б) обеспечить соответствие рукописи современному состоянию науки и техники; в) обеспечить

научную и техническую грамотность, ясность, точность и литературную правильность изложения; г) произвести необходимые сокращения текста, устранить повторения и т.п.; д) исправить неточные выражения и формулировки; е) согласовать с автором все вносимые изменения [1].

Конечно, такое требование, как «идеологическая и политическая выдержанность рукописи» — это дань времени, остальные же касаются непосредственной работы с текстом, в том числе проверки его фактологичности.

Вторые — требования вакансии Издательского Центра «Нескучный Сад» от 15.01.12, опубликованной на сайте superjob.ru [4]: редактирование рубрик, составление тематического плана, заказ текстов и, знание графических программ для работы с версткой. Как видим, здесь под профессией редактора подразумевается более широкий круг обязанностей, нежели это было в 60-е гг.

Требования изменились, они расширились, и эта вакансия — не случайность. В 23 вакансиях, опубликованных за декабрь 2011 — январь 2012 г. на крупнейших российских сайтах поиска работы HeadHunter hh.ru [5] и SuperJob, к должности редактора предъявлены такие достаточно стандартные требования, как грамотность, соблюдение точности фактических данных, оперативность работы. Однако во всех вакансиях, кроме одной, стоят такие формулировки, как «знание графического пакета программ», «базовые навыки работы в графических редакторах», «понимание принципов верстки», «умение редактировать фотографии», «знание Adobe Photoshop», «навыки работы в Adobe InDesign» и т.д. Кроме того, практически везде встречается требование предоставления портфолио и «умения оценить работу верстальщика/дизайнера» и т.д. Пожалуй, в последней формулировке и заключен ключ к пониманию тех изменений, которые произошли в профессии редактора в наше время.

Само слово «контроль» встречается практически в каждой вакансии. Еще в 1963 г. Б. Кобрин в своей статье ««Редактор отраслевой литературы» вопрошал: «Кто он, редактор — контролер, инспектор, внешний надзор за качеством?» [3]. Суммируя вышеизложенное, можно сказать о том, что редактор сегодняшнего дня — действительно «контролер», менеджер, управленец, в чьем ведении не просто стилистическая правка текста, а создание целого издания. Таким образом, редактор из «винтика» сложного механизма книгоиздания, становится одним из важнейших «столпов». Это объясняет необходимость применения им разностороннего подхода к работе, который предполагает знание графического пакета программ.

Необходимость этого знания обоснована тем, что от сегодняшнего редактора требуют качественного контроля всей допечатной подготовки — от ретуширования фотографий для издания до верстки. Современный работодатель видит в редакторе главнейшую фигуру, которая должна определить стиль предполагаемого издания в целом, что обязывает делать не только стандартную редакторскую правку, но и давать действенные рекомендации по оформлению издания, включая характер иллюстраций и макет. Таким образом, круг редакторских обязанностей расширен так, что он частично охватывает и смежные профессии, такие, как, например, выпускающий и технический редакторы, дизайнер-верстальщик, корректор.

Споры о том, кем сегодня является редактор, не утихают и из-за сравнительно недавно появившихся вакансий «контент-редакторов», занимающихся обработкой текстов, предназначенных для публикации в Интернете. Дело в том, что под этой новой формулировкой может подразумеваться и специалист, редактирующий, скажем, новостную ленту, и работник, публикующий названия товаров в каком-либо интернет-магазине. Последнему, разумеется, вряд ли нужно профессиональное образование редактора, достаточно лишь грамотности.

Тем не менее очень часто различные периодические издания (например, «Комсомольская правда», «Независимая газета», «Российская газета» и т.д.) создают в Интернете свои клоны, нанимая контент-редакторов. Те, в свою очередь, должны полностью выполнять все обычные редакторские функции, подкрепляя их знаниями языка разметки HTML, CSS и умением работать в графических программах. К слову сказать, к моему другу, работающему редактором в «Комсомольской правде» при поступлении на работу было предъявлено требование знания Adobe Photoshop и HTML на достаточно хорошем уровне.

Возможно, споры о профессии редактора обусловлены прежде всего тем, что рынок издательской продукции России не до конца сформирован. Ведь система рыночных отношений, существующая у нас сейчас, пришла всего 2 десятилетия назад, в то время как в Европе, скажем, ей около 200 лет. Кстати, на сайте <http://job-descriptions.careerplanner.com> международного проекта Careerplanner, призванного помогать людям со всего мира находить свое призвание, есть и описание деятельности редактора. Приведем оттуда две цитаты:

1. «Осуществление надзора за публикацией, включая подготовку иллюстраций, макета, проверку компьютерного набора и качества печати, обеспечение соблюдения сроков и соответствия бюджетным возможностям»;

2. «Часто встречаться с писателями, наборщиками, директорами по маркетингу, менеджерами производства, чтобы обсудить проекты и пути решения проблем» [6].

Из цитат видно, что редактор понимается как управленец, специалист, которому под силу профессионально оценить чужую работу, обладающий для этого всеми необходимыми навыками и знаниями. Это описание также доказывает, что те требования к профессии редактора, которые утверждаются в России, не являются чем-то необычным за рубежом.

Сейчас в России складывается среда, в которой формируются новые кадры, и необходимо сделать так, чтобы в профессию приходили профессионалы, готовые к тем вопросам, которые им задаст сегодняшний работодатель. Современная методика обучения редакторскому делу, при всех ее плюсах, нуждается в усовершенствовании, и для этого прежде всего необходимо уделять больше внимания и времени дисциплинам, связанным с макетированием, версткой, графическим редактированием и иллюстративным наполнением. К примеру, дисциплина «Компьютерная живопись», которая идет у студентов 3 курса всего лишь полгода, на наш взгляд, нуждается в плановом расширении. Дисциплина дает знания Adobe Photoshop, важнейшей графической программы современности, формирует у студентов оценку качества предоставляемых для издания графических материалов, развивает креативное мышление, помогает лучше осмыслить принципы компоновки издания и необходимость соответствия иллюстраций тексту. Для закрепления полученных знаний полгода — слишком короткий срок. В ходе прохождения учебной практики нашими студентами изучена профессиональная программа книгоиздательского дела — Adobe InDesign. Обретенные знания помогли им понять принципы подготовки макета издания, технические и другие требования к макету, характер его построения. Для закрепления полученных знаний хорошо бы ввести такие дисциплины, как «Макетирование» и «Стилистика издания», в ходе изучения которых студент пройдет все этапы работы над изданием — от редакторского анализа текста до создания макета. Это позволит ему прочувствовать весь процесс создания книги, применить уже полученные знания и обрести новые. Студент, пройдя курс теоретической и практической подготовки, к концу обучения сможет не только написать дипломную работу, но и создать полноценное издание и предоставить его коллегии, состоящей из преподавательского состава института и приглашенных профессионалов отрасли. Насколько нам известно, такой опыт существует в Германии, но практиче-

ски не нашел применения в московских вузах. Кроме того, как отмечалось, современный работодатель требует от соискателя портфолио, и такая книга могла бы сослужить прекрасную службу нашему студенту, положительно выделив его из числа претендентов.

Можно по разному относиться к тому, что происходит сейчас в книгоиздательской отрасли в России, но мы готовим профессионалов, специалистов книжного дела, готовых к различным требованиям рынка. Ведь, как говорят, предупрежден — значит вооружен. Чтобы не вышло такой ситуации, о которой говорил Юрий Карлович Олеша: «Приносишь рукопись редактору, и тот сразу, безошибочно точным ударом, выкалывает ей глаз» [2]. Мы настроены более оптимистично.

Литература

1. *Мильчин А.* О редактировании и редакторах /А. Мильчин. - М.: Новое лит. обозрение, 2011. - С. 672.
2. *Сарнов Б.* Жестоковыйный /Б. Сарнов // Лехаим. - Апрель 2006. 5766-4 (168). - С. 34.
3. *Кобрин Б.* Редактор отраслевой литературы /Б. Кобрин // Редактор и книга. Сборник. Выпуск 4. - М.: 1963. — С. 62.
4. Вакансия редактора [Электронный ресурс] / Интернет-портал вакансий «SuperJob», 2011. — Режим доступа: <http://msk.superjob.ru/rabota/vacancy-11909146.html>, свободный. — Загл. с экрана.
5. Интернет-портал вакансий «HeadHunter» [Электронный ресурс], 2011. — Режим доступа: <http://hh.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Job Duties and Tasks for: «Editor» [Электронный ресурс] / Интернет-портал международного проекта «Careerplanner», 2011. — Режим доступа: <http://job-descriptions.careerplanner.com/Editors.cfm>, свободный. — Загл. с экрана. — Англ.

Сведения об авторах

Егоров Олег Георгиевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы МГГЭИ.

Кучеров Владимир Евгеньевич, кандидат педагогических наук, профессор, проректор МГГЭИ.

Жеребцова Кристина Викторовна, заведующая кафедрой общеправовых дисциплин и международного права МГГЭИ, кандидат юридических наук.

Тюрин Александр Владимирович, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник МГГЭИ.

Смыслова Вера Николаевна, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин и международного права МГГЭИ.

Сандроян Давид Ваганович, студент 4 курса юридического факультета Московского нового юридического института.

Воронцов Евгений Алексеевич, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой истории и философии МГГЭИ.

Таппасханова Марина Алиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии МГГЭИ.

Киреева Ирина Анатольевна, преподаватель кафедры немецкого языка МГГЭИ.

Фомичева Марина Петровна, старший преподаватель кафедры немецкого языка МГГЭИ.

Зайидова Анна Вячеславовна, аспирант.

К сведению авторов

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

объем рукописи не должен превышать — для разделов: «*Страничка ректора*», «*Страничка профессора*», «*Научные сообщения*», формата А4, «*Аспирантские исследования*» — 12 стр., «*Студенческая наука*» — 5 стр. статьи должны быть напечатаны в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + дискета; все источники следует снабжать библиографическими ссылками; сноски даются постранично (кегель 12); поля: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2. К рукописи **обязательно** прилагаются;

аннотация на русском и английском языке (резюме) не более 15 строк; список ключевых слов; приставный библиографический список;

авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов: справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть такого же формата, что и текст, и снабжаться сквозной нумерацией. Таблицы располагают как по тексту, так и на отдельных листах. Если таблица занимает несколько страниц, то на второй странице пишут: *Продолжение табл. 1*, на последней — *Окончание табл. 1*.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей в журнале не взимается.